

ОРЕНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1902 г.

15 М А Я.

XXX-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 9-10.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные нумера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, рукоположены во священника: діаконъ Трекинской ст., Уральской области, Алексѣй Макаровъ въ пос. Подстенный, Уральской области,—15 апрѣля; во діакона: псаломщикъ с. Карасинскаго, Челябинскаго уѣзда, Максимъ Герасимовъ съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ—31 марта; псаломщикъ Январцевскаго пос., Уральской области, Григорій Бакаушинъ—25 марта; псаломщикъ поселка Калмыковскаго, Уральской области, Александръ Соболевъ—11 апрѣля; псаломщикъ Уральскаго Михайло-Архангельскаго собора Александръ Карнауховъ—7 апрѣля; псаломщикъ пос. Кожехаровскаго, Уральской области, Александръ Плетневъ—17 апрѣля.

Назначены: благочинный 28 округа священникъ Николай Балалаевъ благочиннымъ 5 округа, а и. д. благочиннаго 5 округа священникъ Василій Салтыковъ благочиннымъ 28 округа—10 апрѣля.

Опредѣлены: сынъ священника Михаилъ Касимовскій и. д. псаломщика въ пос. Ново-Орскій, Орскаго уѣзда,—29 марта; состоящій на псаломщической вакансіи въ п. Шилинскомъ, Уральской области, діаконъ Григорій Щеткинъ на діаконскую вакансію въ тотъ же поселокъ—2 апрѣля; состоящій подъ запрещеніемъ заштатный діаконъ Константинъ Протасовъ на псаломщическую вакансію въ с. Покровку, Орскаго уѣзда, съ разрѣшеніемъ священнослуженія—10 апрѣля; крестьянинъ Аѳанасій Чернышевъ и. д. псаломщика къ церкви г. Тургай—26 марта.

Перемѣнены а) согласно прошенію: псаломщикъ-діаконъ села Казанки, Оренбургскаго уѣзда, Дмитрій Смирновъ на штатную діаконскую вакансію въ станицу Донецкую, Оренбургскаго уѣзда,—29 марта; священникъ села Долговскаго, Челябинскаго уѣзда, Григорій Слоцовъ въ село Чудиново, того же уѣзда,—31 марта; псаломщикъ Еленинскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, Иванъ Малышевъ въ поселокъ Бранновскій, того же уѣзда,—2 апрѣля; псаломщики села Юртаева, Оренбургскаго уѣзда, Самсонъ Рыбинсковъ и станицы Сламихинской, Уральской области, Николай Кассинскій одинъ на мѣсто другого—2 апрѣля; псаломщикъ-діаконъ Владимирскаго поселка, Уральской об., Давидъ Болдыревъ на штатную діаконскую вакансію къ Уральской Спасо-Преображенской церкви—15 марта; благочинный 28 округа священникъ Николаевской церкви г. Илека, Уральской области, Николай Балалаевъ въ село Исаево, Оренбургскаго уѣзда,—10 апрѣля; священникъ Михайловскаго поселка, Кустанайскаго уѣзда, Терентій Чугуновъ въ село Зобово, Оренбургскаго уѣзда, на штатную діаконскую вакансію—24 апрѣля; священникъ села Залѣсова, Оренбургскаго уѣзда, Аѳанасій Китаевъ къ Николаевской церкви станицы Павловской, Оренбургскаго уѣзда,—24 апрѣля; священникъ пос. Смѣлаго, Верхнеуральскаго уѣзда, Іоаннъ Боголюбовъ на штатную діаконскую вакансію въ поселокъ Верхнеозерный, Оренб. уѣзда,—8 апрѣля; состоящій на діаконской вакансіи въ ст. Уйской, Челябинскаго уѣзда, священникъ Василій Коноплевъ на священническую вакансію въ село Залѣсово, Оренбургскаго уѣзда,—29 апрѣля; б) по распоряженію Епархіальнаго Начальства: священникъ села Чудинова, Челябинскаго уѣзда, Сергій Ивановъ

въ село Долговское, того же уѣзда, — 31 марта; священникъ села Столбова, Челябинскаго у., Николай Жинжинъ на діаконскую вакансію къ градо-Верхнеуральской Богоявленной церкви — 3 апрѣля; псаломщики села Ерохина, Челябинскаго у., Константинъ Страховъ и села Березова, того же уѣзда, Александръ Поповъ одинъ на мѣсто другого — 3 апрѣля; псаломщикъ-діаконъ села Горшкова, Челябинскаго уѣзда, Андрей Романовъ въ поселокъ Ракушу, Уральской области, — 26 марта; псаломщикъ-діаконъ Уральской Пророко-Ильинской церкви Іоаннъ Спиричь въ Ташлинскій поселокъ, Уральской области, — 10 апрѣля; священникъ села Григорьевскаго, Оренбургскаго уѣзда, Василій Салтыковъ къ Николаевской церкви г. Илека, Уральской об., — 24 апрѣля; священникъ села Исаева, Оренбургскаго уѣзда, Павелъ Покровскій въ село Григорьевское, того же уѣзда, — 24 апрѣля; священникъ станицы Магнитной, Верхнеуральскаго уѣзда, Александръ Добролюбовъ въ поселокъ Каратабанскій, Челябинскаго уѣзда, — 29 марта; состоящій на псаломщической вакансіи въ г. Тургаѣ священникъ Александръ Мясниковъ на діаконскую вакансію въ село Варлаково, Челябинскаго уѣзда, — 29 апрѣля.

Уволены отъ должности а) согласно прошенію: псаломщикъ Новоореской станицы, Орскаго уѣзда, Александръ Бибиковъ — 27 марта; псаломщикъ Оренбургской Покровской церкви Алексѣй Пѣвневъ — 31 марта; псаломщикъ Студеновской станицы, Уральской об., Лавръ Масловъ, — 27 марта; священникъ села Ново-Георгіевки, Оренбургскаго уѣзда, Сампсонъ Пономаревъ — 24 апрѣля; *по распоряженію Епархіальнаго Начальства* п. д. псаломщика села Столбова, Челябинскаго уѣзда, Алексѣй Руднянскій — 3 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ умершіе: состоящій на вакансіи псаломщика въ селѣ Ригѣ, Челябинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Цереваловъ съ 9 марта; псаломщикъ Браиловскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, Иванъ Полкановъ съ 30 января; заштатный псаломщикъ Александръ Боголюбовъ со 2 марта.

Праздны мѣста а) священническія: въ селѣ Ново-Георгіевкѣ и въ селѣ Исаевѣ Оренбургскаго уѣзда, въ поселкѣ Магнитномъ, въ поселкѣ Смѣломъ и Узянскомъ заводѣ Верхнеураль-

скаго уѣзда, въ поселкахъ Лейпцигскомъ и Птичьемъ Троицкаго у., въ селяхъ Сладко-Карасинскомъ и Столбовомъ Челябинскаго уѣзда, въ Уральской Пантелеимоновской тюремной церкви, въ поселкѣ Рубежинскомъ Уральской обл.; б) *діаконскія*: въ Міаской Александровской церкви Троицкаго у., въ селѣ Сладко-Карасинскомъ, въ селѣ Обанинѣ Челябинскаго уѣзда, въ поселкахъ Кулагинскомъ, Скворкинскомъ, Таплинскомъ и станицѣ Трекинской Уральской обл., въ станицѣ Уйской Троицкаго уѣзда; в) *псаломщическія*: въ селяхъ Горшковѣ, Медвѣдскомъ, Ригѣ, слободѣ Куртамышской и въ селѣ Столбовѣ Челябинскаго уѣзда, въ селѣ Кананикольскомъ Орскаго уѣзда, въ поселкѣ Ключевскомъ 2-мъ Троицкаго уѣзда, въ Уральской Пророко-Ильинской церкви, въ поселкѣ Кирсановскомъ, въ станицахъ Мустаевской, Студеновской, въ поселкахъ Владимирскомъ, Грязно-Иртецкомъ, Бородинскомъ, при Пророко-Ильинской церкви в Илека, въ Горячинской станицѣ Уральской области, въ градо-Кустанайскомъ Николаевскомъ соборѣ, въ селѣ Казанкѣ Оренбургскаго уѣзда и въ поселкѣ Еленинскомъ Верхнеуральскаго уѣзда.

Содержаніе оффиц. части.—Свѣдѣнія по епархіи.

хii.—Приложеніе: Отчетъ Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства 1900—1901 годъ, стр. 21—36.

ОРЕНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАЯ.

№ 9-10.

1902 ГОДА.

ЧУЖЬЕ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С л о в о ^{*)}

во 2-й день Св. Пасхи.

Мы, христіане православные, свѣтло празднуемъ Пасху Божию спасительную, избавленіе насъ отъ рабства грѣху и смерти, побѣду надъ исконнымъ врагомъ—дьяволомъ и вратами ада. Дѣло искупленія рода человѣческаго Господь Іисусъ Христосъ завершилъ преславнымъ возстаніемъ изъ мертвыхъ. Вся земная жизнь Богочеловѣка была величайшимъ безпримѣрнымъ подвигомъ для спасенія людей. Всѣ книги міра, какъ говоритъ апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, не могли бы вмѣстить того, что *сотворилъ Іисусъ* (Іоан. XXI, 25). Мысль человѣческая бессильна объять, слово—изобразить поразительную жизнь и дѣянія Господа на землѣ,—это показываетъ намъ примѣръ тѣхъ христіанскихъ мыслителей, которые углублялись въ одно изреченіе Христово и для изясненія его писали цѣлыя томы сочиненій. Уже около двухъ тысячъ лѣтъ прошло со времени

*) Сказано Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей 15 апрѣля въ Крестовой церкви.

земной жизни Христа, и доднесь истина евангельская представляеть высокій предметъ удивленія для мудрецовъ разныхъ сгранъ и народовъ. Въ нынѣ чтенномъ евангеліи мы слышали свидѣтельство объ Иисусѣ Христѣ Іоанна Крестителя предъ посланными отъ синедріона. Предтеча Господень, большій, по слову Спасителя, всѣхъ, рожденныхъ женами, большій всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, большій Моисея и Ілии, какимъ ничтожнымъ считаетъ себя по сравненію съ Тѣмъ, Кого онъ называетъ *Лицемъ Божиимъ, вземлющимъ на Себя грѣхи міра*: онъ открыто объявляетъ, что *недостойнъ развязать ремень у обуви Его* (Іоан. I, 27), т. е. быть Его послѣднимъ рабомъ. Христосъ былъ не только человѣкъ, но и Богъ, второе лицо Пресвятыя Троицы, соприисносущный Отцу и Святому Духу. Онъ, Владыка жизни и смерти, побѣдилъ смерть и воскресъ изъ мертвыхъ, сошелъ *съ престолю земли, сокрушилъ веревъ вѣчныхъ, содержація связаннаго*, какъ поется въ церковной пѣсни, и извелъ изъ ада въ райскія обители души, съ вѣрою ожидавшія пришествія Искушителя. Смерть, вошедшая въ міръ черезъ грѣхъ перваго человѣка, могла быть побѣждена только смертью Безгрѣшнаго. Подобное вращается подобнымъ, какъ учитъ медицинская наука; тоже утверждаетъ и мудрость народная въ одной русской пословицѣ. Съ первымъ человѣкомъ Адамомъ по наслѣдству вошли въ міръ грѣхъ и смерть, съ новымъ человѣкомъ Христомъ мы совоскресли для вѣчной жизни, потому что оскорбленной безконечной правдѣ Божіей давно было безмѣрное удовлетвореніе въ дѣяніяхъ другого свойства Божія — безконечной любви, выраженной въ искупительной жертвѣ Богочеловѣка, величіе Котораго воспѣлъ Державинъ въ замѣчательной по глубинѣ богословско-философскаго содержанія одѣ „Богъ“, гдѣ между прочимъ сказано, что Богъ Своєю смертію животь намъ даровалъ. Ода эта представляетъ одно изъ великихъ произведеній всемірной литературы, удовлетворяющее чувству всякаго религіознаго человѣка, безъ различія національности, потому и широко распространилась, достигла даже Китая, гдѣ императоръ въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка приказалъ перевести ее на китайскій языкъ и текстъ вычеканить на золотыхъ доскахъ, которыя затѣмъ были прибиты на стѣнахъ пекинскаго храма — Джадари. Если язычники внутреннимъ чувствомъ своимъ побуждаются къ прославленію Бога, то тѣмъ болѣе мы

—христіане должны возсылать хвалу и благодареніе побѣдительно смери и ада. Воскресеніе Христово—величайшій христіанскій праздникъ, потому что, какъ говоритъ Апостоль, *аще Христосъ не возста, тѣща и суетна въра наша*. Со смертію Христа въра учениковъ Его поколебалась: они съ тревогою смотрѣли въ будущее. Потому, при вѣсти о воскресеніи Христа, они сначала не смѣли ей вѣрить, когда же увѣрились, то радость ихъ была исполнена. Чудо воскресенія Христова засвидѣтельствовано непререкаемо множествомъ людей, которымъ являлся Воскресшій. Несмотря на то, находятся мнимые мудрецы, которые пытаются отвергнуть фактъ воскресенія Христова. Основываясь на кратковременности крестныхъ страданій Спасителя, они говорятъ, что Онъ не умеръ на крестѣ, а былъ только доведенъ до крайней степени нравственнаго и физическаго истощенія и что потомъ въ прохладной каменной гробницѣ Онъ пришелъ въ чувство и ожилъ. Неосновательность этихъ доводовъ очевидна: смерть Богочеловѣка на крестѣ была несомнительна для окружающихъ, особенно послѣ того, какъ одинъ изъ воиновъ *копіемъ ребра Его прободе, и абіе изыде кровь и вода*, что, по даннымъ медицины, служить вѣрнымъ признакомъ смерти; кратковременность же крестныхъ страданій объясняется предшествовавшими мученіями, такъ что Христосъ уже изнемогалъ подъ тяжестью несоматаго креста. Далѣе, истощенный и израненный Страдалецъ могъ ли на учениковъ произвести впечатлѣніе Побѣдителя смerti и Бога, входящаго и выходящаго дверемъ затвореннымъ и съ Божественною силою указывавшаго на исполненіе пророчествъ и побѣдно вѣщавшаго: „Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ?“ А апостолы многократно видѣли Христа, Который вкушалъ съ ними пищу, а ученику Своему Ѳомѣ дозволилъ путемъ осязанія освидѣтельствовать язвы отъ ряснтія. Истина воскресенія Христова тѣмъ болѣе несомнѣнна, что обстояательства земной жизни Искушителя и Его воскресеніе за много вѣковъ были подробно предвозвѣщены пророками и точность исполненія ихъ происходила въ историческія времена предъ лицомъ всего образованнаго челоѣчества съ поразительною точностію. За истину воскресенія Христова говоритъ и вся послѣдующая исторія церкви Божіей: воскресеніе Христово—основа христіанства, и сыны церкви всегда жили и будутъ жить

вѣрою въ Воскресшаго въ надеждѣ совоскреснуть для блаженной жизни въ царствѣ небесномъ. Если бы Христосъ только ожилъ, а не воскресъ Божественною силою, тогда бы долженъ былъ не вознестись на небо, а умереть, какъ умирали всѣ другіе религіозные реформаторы, и гробница Его, а тѣмъ болѣе погребеніе чловѣка, поражавшаго своею святостію, величіемъ и чудесами жизни, была бы извѣстна многимъ; между тѣмъ живоноснымъ воскресеніемъ гробъ Христа всѣмъ извѣстенъ, а о второй гробницѣ Его даже враги не говорили. Итакъ низвергнутъ диаволь, сокрушены врата ада, поправа смерть! *Гдѣ твое, смерть, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣдо?*—*Христосъ воскрес!* Сей день, елиже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны! Будемъ же радоваться о Господѣ богомыслиемъ, молитвою, дѣлами милосердія, воздержаніемъ отъ грѣховъ; тогда Господь и насъ совоскреситъ на вѣчное радованіе въ созерцаніи вѣчномъ неизреченной красоты и величія Божества.

Церковь и церковная жизнь Уральскаго казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія.

(Продолженіе).

Во главѣ Яицкаго духовенства стояло духовное правленіе, вѣдавшее церковнымъ управленіемъ и судомъ въ предѣлахъ Уральской области. Обычно, духовное правленіе состояло не менѣе, какъ изъ двухъ членовъ: предѣдателя и депутата отъ священно-служителей. При правленіи полагалась канцелярія, состоявшая изъ повитчика (столоначальника) и писаря. Яицкое же дух. правленіе XVIII вѣка составляло одинъ заказчикъ, т. е. уполномоченное архіереемъ довѣренное лицо изъ священниковъ для надзора за церквами и духовенствомъ Уральской области. Сначала яицкимъ заказчикомъ бывалъ простой священникъ изъ причта Михаило-Архангельскаго собора Яицкаго городка, но въ 1742 г. преосвященный Лука, епископъ Казанскій, яицкаго заказчика Максима Павлова, „большія ради чести издревле пресловутаго войска Яицкаго“, протопопомъ нарекъ, и съ этого времени до самаго закрытія духовнаго пра-

вленія въ г. Уральскѣ указомъ Св. Синода, отъ 18 септ. 1817 г., яицкій заказчикъ облакался саномъ протопопа. Власть духовнаго управителя яицкаго была единоличная. Крупнѣ обязанностей его составляли: 1) объявленіе по области указовъ Св. Синода и архіерейскихъ предписаній и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ихъ; 2) производство дознаній и слѣдствій о проступкахъ священно-церковно-служителей; 3) надзоръ за полюдными церквами; 4) пріемъ отъ священниковъ метрическихъ, исповѣдныхъ и приходо-расходныхъ вѣдомостей; 5) составленіе изъ всѣхъ вѣдомостей перечневыхъ вѣдомостей и доставленіе оныхъ въ духовную консисторію; 6) сношеніе съ свѣтскими присутственными мѣстами по духовнымъ дѣламъ.

Для руководства по управленію вѣрненнымъ округомъ яицкому протопопу въ 1756 г. была дана особая инструкція изъ Казанской духовной консисторіи. Въ Пугачевскій бунтъ эта инструкція была утеряна. Это побудило протопопа Андреева въ 1782 г. войти къ митрополиту Казанскому Веніамину съ прошеніемъ, коимъ объявляя, что „данная бывому протопопу Димитрію Федорову о имѣнн смотрѣніи въ церквахъ Божіихъ и надъ священно-церковно-служителями всякаго благочинія къ управленію должности ихъ инструкція въ бывшее въ Яицкомъ городкѣ замѣшательство утеряна,“ просить дать снова. Назначеніе духовнаго управителя совершалось не безъ содѣйствія Уральской войсковой канцеляріи, которая всякій разъ представляла своего кандидата. Такъ было въ 1742 г., какъ мы видѣли раньше; такъ и послѣ продолжалось. Напримѣръ, въ 1779 г. Уральская войсковая канцелярія писала митрополиту Казанскому Веніамину: „за умертвіемъ протопопа Василія Иванова по старшинству слѣдовало бы опредѣлить протопопомъ соборнаго священника Илью Стефанова, но такъ какъ онъ очень старъ, то просить протопопомъ назначить священника І. Андреева,“ и Преосвященный желаніе войсковой канцеляріи исполнилъ.

Такъ какъ яицкіе протопопы были людьми безъ всякаго образованія и, притомъ, какъ воспитанные въ мѣстныхъ традиціяхъ, не всегда могли замѣчать нѣкоторыя неприглядныя стороны мѣстной жизни, считая ихъ за нормальныя явленія, то въ 1755 г. со стороны Казанскаго епископа Луки была попытка послать въ Яицкій городокъ ученаго протопопа изъ Ка-

зани; но Яицкое войско воспротивилось этому „новшеству“ и отстояло прежній порядок назначенія протопоповъ изъ мѣстныхъ казачьихъ священниковъ.¹⁾ Лишь вскорѣ послѣ усмиренія Пугачевского мятежа въ Уральскѣ былъ присланъ закащикъ изъ Казани, но эта мѣра была временная, и посторонніе закащики скоро были убраны изъ г. Уральска во-свои си по причинамъ, о которыхъ нами сказано раньше.

Для производства канцелярской переписки въ Яицкое духовное правленіе назначался войсковою канцеляріей особый писарь, съ производствомъ ему жалованія по Высочайшей грамотѣ, отъ 15 декабря 1765 года, по шести руб. въ годъ изъ войсковой суммы. Кромѣ того писарь имѣлъ и сторонніе доходы. Выше мы упоминали, что священники уральскіе, при малограмотности своей, не всегда могли справиться съ церковнымъ дѣлопроизводствомъ, и поэтому, представляя, напримѣръ, въ духовное правленіе метрическія и др. вѣдомости по церкви, просили протопопа исправить ихъ, за что въ благодарность приводили муку и красную рыбу,²⁾ а такъ какъ протопопъ не самъ исправлялъ присылаемыя вѣдомости, а писарь дух. правленія, то и тому за труды перепадала не малая толика, что позволяло писарю и при мизерности жалованія жить безбѣдно. При производствѣ же дознаній и слѣдствій надъ священно-церковно-служителями, благодарность (вещественная) писарю со стороны заинтересованныхъ лицъ усугублялась. Кромѣ того, бывали у писаря и командировки въ родѣ слѣдующей. Въ 1806 г. Уральское духовное правленіе два раза требовало нѣкоторыя свѣдѣнія отъ Илецкаго священника, а тотъ въ оба раза не отвѣчалъ. Тогда протопопъ послалъ къ священнику нарочито писаря для отобранія нужныхъ свѣдѣній отъ священника, съ приказаніемъ послѣднему уплатить писарю прогонныя деньги за двѣ лошади въ оба конца. Несомнѣнно, что, помимо прогоновъ, писарь по-

¹⁾ Эта попытка подробно описана въ „Ор. Еп. Вѣдомостяхъ“ за 1897 г. въ статьѣ Ивана Сперанскаго „Ограниченіе церковнаго самоуправленія Яицкаго войска въ прошломъ столѣтіи.“

²⁾ Освѣщеніе канцеляріи дух. правленія при составленіи и исправленіи вѣдомостей шло отъ церкви, что видно изъ слѣдующей статьи расхода по соборной церкви: „отдано 2 р. за покупку у женки Ульяны Поповой салныхъ свѣчей, которыя упогреблены на сочиненіе въ духов. правленіи духовныхъ и троечастныхъ вѣдомостей,“ да за сѣру, огниво и туть заплачено 37 коп.

лучилъ приѣтомъ и за личные труды, если не деньгами, то натурою — жизненными продуктами. Но и само духовное правленіе, въ лицѣ протопопа, при всякомъ удобномъ случаѣ посылало подарки въ епархіальный городъ, пользуясь оказіей, или лично преподнося при поѣздкахъ. Подарки состояли изъ осетровъ и икры, чѣмъ всегда богатъ былъ Уральскій край. Напримѣръ, въ 1823 г. протопопъ Ѳ. Паленовъ, поздравляя письменно преосвященнаго Амвросія съ монаршей наградой, для усугубленія своего поздравленія посылаетъ одного осетра большаго и боченокъ икры бѣлужьей.

Яицкіе протопопы, пользуясь отдаленностію Яицкаго городка отъ епархіальнаго центра — Казани, широко пользовались въ XVIII вѣкѣ правомъ наказанія провинившихся священно-церковно-служителей, употребляя для этого желѣзные цѣпи и колодки, а причетниковъ наказывали даже плетьюми. Случалось, что протопопы брали на себя власть архіерейскую, запрещая провинившихся священниковъ и діаконовъ въ священно-служеніи, переводя ихъ съ мѣста на мѣсто своею властію, безъ сношенія съ епархіальнымъ архіереемъ. Слухъ о „непомѣрномъ властительствѣ“ протопоповъ яицкихъ доходилъ и до преосвященныхъ; тѣ принимали мѣры къ обузданію своеволія протопоповъ. Такъ, напримѣръ, 25 сент. 1783 г. архіепископъ Казанскій Антоній указомъ запретилъ „наказывать тѣлесно церковно-служителей и женъ ихъ, а священниковъ и діаконовъ сажать въ цѣпи и держать въ желѣзахъ и оковахъ, что для священнаго чина поносно; а на заслуживающихъ оное наказаніе представлять въ консисторію съ прописаніемъ вины; въ цѣпяхъ же и желѣзахъ хотя и дозволяется держать, по однихъ церковно-служителей за вины нарочитыя.“ Но и послѣ этого указа уральскіе протопопы не стѣснялись въ выборѣ наказаній и въ примѣненіи ихъ къ священно-церковно-служителямъ, даже въ первой четверти XIX столѣтія.

Въ этомъ отношеніи особенною строгостію отличался протопопъ Ѳ. П — въ, на котораго и послѣдовали, наконецъ, жалобы въ духовную консисторію со стороны священника Гурьева городка Аванасьева въ слѣдующемъ: „Протоіерей П — въ держалъ меня въ г. Уральскѣ безъ всякой причины съ іюня мѣсяца 1822 г. по августъ 1823 года, лишивъ жалованія за это

время, и, сверхъ сего, безвинно содержаль трое сутокъ въ погребѣ у себя на водѣ и хлѣбѣ.“ Это обвиненіе поддерживалъ съ своей стороны и Уральскій войсковой атаманъ генераль-майоръ Д. Бородинъ, который писалъ преосвященному Уфимскому Теофану: „съ духомъ сокрушенія имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, что церковь Божія, молитвами Вашего Преосвященства уповаемая, въ землѣ Уральской требуетъ особеннаго Вашего Преосвященства воззрѣнія. Благочинный же протоіерей Ѳ. П—въ, продолжая жизнь нетрезвую, весьма перѣдко выходя изъ границъ свойственной его званію кротости и позволяя себѣ поступки, заставляющіе терять уваженіе къ духовному сану, вооружилъ противъ себя всѣхъ подчиненныхъ несправедливостію и образомъ жизни для всякаго профана соблазнительнымъ и подражанія недостойнымъ..... Священниковъ запираеть въ погреба, дѣтей ихъ бьетъ палкою, причетниковъ держитъ на дежурствахъ.“

Духовная консисторія, произведя слѣдствіе, лишила прот. П—ва благочинія, передавъ послѣднее священнику Іосифу Корчагину, мотивируя свое опредѣленіе тѣмъ, что прот. П—въ не смотря „на пять предписаній архіерейскихъ не явился въ г. Уфу и сверхъ того принять на себя власть епархіальнаго архіерея, лишивъ священника Аѳанасьева мѣста и на его мѣсто опредѣливъ другого.“

Если подобно вышеуказанному протопопы уральскіе распоряжались въ XIX вѣкѣ, то можно себѣ представить, какъ они обращались съ подчиненными священно-церковно-служителями въ XVIII вѣкѣ! Впрочемъ высшая церковная власть и съ духовными управителями, протопопами, не церемонилась. Такъ, на примѣръ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1774 г. изъ Казанской духовной консисторіи былъ присланъ приказъ Ицкому духовному правленію „написать промеморію о всѣхъ злодѣйствахъ изверга Пугачева немедленно“ и присланъ былъ „особый по-нуждатель, чтобы онъ держаль въ правленіи присутствующихъ и приказныхъ служителей безвыпускно скованныхъ, пока не отправлять въ консисторію требуемыхъ записокъ.“

Наказывая виновныхъ священно-церковно-служителей, ицкіе протопопы священниковъ усердныхъ и внимательныхъ къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ поощряли, представляя ихъ

къ разнымъ наградамъ. Обычною формою награды, часто практиковавшеюся въ XVIII вѣкѣ, было награжденіе скуфьею разныхъ колеровъ въ слѣдующей послѣдовательности: первая высшая степень—скуфья краснаго цвѣта, 2-я - зеленаго, 3-я низшая—чернаго цвѣта и, наконецъ, самая высшая фіолетоваго. Скуфья фіолетоваго цвѣта жаловалась сравнительно рѣдко. Чаще всего упоминается въ послужныхъ спискахъ священниковъ скуфья зеленаго цвѣта, которая давалась раньше набедренника, при указахъ духовной консисторіи, лицамъ, послужившимъ въ санѣ священническомъ не меньше десяти лѣтъ, что можно заключить изъ слѣдующаго факта. 1 сентября 1797 года протопопъ Андреевъ ходатайствовалъ предъ архіепископомъ Казанскимъ, Амвросіемъ о награжденіи соборнаго священника Василя Иванова скуфьею и о дозволеніи „прочимъ уральскимъ священникамъ носить скуфью по собственному желанію и по желанію прихожанъ.“ На этомъ представленіи преосв. Амвросій наложилъ резолюцію такую: „священнику Василю Иванову носить скуфью зеленаго цвѣта дозволить, а прочимъ—если прослужать не менѣе 10-ти лѣтъ священниками.“

Вообще награды уральскимъ священникамъ давались очень рѣдко и съ большими промежутками во времени. Для примѣра сдѣлаемъ выписку изъ послужнаго списка священника Іосифа Корчагина, пользовавшагося въ свое время большою извѣстностію въ войскѣ и большимъ вліяніемъ и довѣріемъ у епархіальныхъ архіереевъ. „Священникъ Корчагинъ—дьячковскій сынъ, въ семинаріи не обучался; въ 1788 г. 20 марта Уральской войсковою канцеляріей опредѣленъ къ соборной церкви дьячкомъ; 1801 г. 13 іюля преосв. Серапіономъ, архіепископомъ Казанскимъ, рукоположенъ во діакона, а 15 дня тогоже мѣсяца и года во священника къ Флоро-Лаврской церкви въ Калмыковскую крѣпость; 1817 г. перемѣщенъ къ градо-Уральской Казанско-Богородицкой церкви; въ 1818 г. Всемилостивѣйше награжденъ бронзовымъ крестомъ въ память 1812 г.; 1823 г. опредѣленъ благочиннымъ; въ 1824 г. въ уваженіе благочиненской должности, долговременнаго служенія въ священническомъ санѣ и пречестное поведеніе преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Оренбургскимъ, награжденъ набедренникомъ; въ 1830 г. по отличному усердію къ службѣ и по ис-

правленію должностей съ званіемъ соединенныхъ Всемилюбивѣйше удостоенъ бархатной фіолетовой скуфы; въ 1831 г. перемѣщенъ къ собору на протоіерейскую вакансію; въ 1834 г. произведенъ въ протоіерея и въ 1837 г. за отличіе Всемилюбивѣйше удостоенъ бархатной фіолетовой камилавки.

Изъ этого списка виднѣтъ, что священникъ образцовый по поведенію и службѣ удостоивается набадренника лишь на 24-мъ г. священнической службы. Другіе же священники получали эту награду за болѣе продолжительную службу. Просматривая послужные списки священно-церковно-служителей уральскихъ, можно видѣть, что въ священно-служителяхъ цѣнилось исключительно усердіе по службѣ и хорошее, „пречестное“ поведеніе, но не встрѣчаемъ упоминанія объ учительности, которая какъ будто бы и не входила въ кругъ пастырскихъ обязанностей уральскихъ священниковъ. Быть можетъ, на самомъ дѣлѣ епархіальные преосвященные, не довѣряя богословскимъ познаніямъ уральскихъ священниковъ, не поощряли проповѣдничества со стороны послѣднихъ. Эта наша догадка опирается на фактъ, подтверждаемый официальнымъ документомъ, а именно, въ 1828 г. соборный діаконъ Косма Корчагинъ говорилъ въ соборѣ проповѣдь наизустъ, за что получилъ отъ преосвященнаго Амвросія письменный „выговоръ съ подпиской не говорить проповѣдей наизустъ, развѣ по книгѣ, а равнымъ образомъ и рѣчей свѣтскимъ людямъ.“

Среди другихъ особенностей церковнаго быта Уральскаго казачества въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка и веденіе церковнаго хозяйства при войсковыхъ церквахъ отличалось своеобразиемъ и имѣло много самобытныхъ чертъ, не встрѣчающихся въ церковномъ хозяйствѣ великорусскихъ храмовъ.

Церковнымъ хозяйствомъ въ предѣлахъ земли Уральскаго казачьяго войска вѣдала Уральская войсковая канцелярія. Первоначальнымъ основаніемъ для вмѣшательства войсковой канцеляріи въ церковное хозяйство служило то обстоятельство, что всѣ Уральскіе церкви XVIII и первой половины XIX вѣка построены исключительно на общія войсковыя суммы и на войсковой же счетъ украшались благолѣпіемъ и снабжались церковною утварью. Все потребное для церковнаго богослуженія также доставлялось войсковою канцеляріей издавна, а въ нача-

лѣ второй половины XVIII вѣка это было даже санкціонировано Высочайшею властью, а именно Высочайшей грамотою 15 декабря 1765 г. пунктомъ 3-мъ войсковой канцеляріи повелѣвалось: „на содержаніе и на починку церквей въ годъ (выдавать) на каждую по 100 рублей и держать оное священникамъ съ вѣрною запискою, что когда принадлежащее до церкви какой утвари, вина, воску куплено, для чего и давать изъ канцеляріи войсковой на записку тѣхъ денегъ за шнуромъ приходныя и расходныя книги, въ чемъ по прошествіи года по надлежащему ихъ считать“ и представлять отчетность войсковой канцеляріи. На этомъ основаніи о всѣхъ нуждахъ по церкви духовное правленіе докладывало канцеляріи, не ограничиваясь тою суммою, которая отпускалась каждой церкви. Это видно изъ слѣдующаго. Въ 1775 г. Уральское духовное правленіе своимъ отношеніемъ проситъ: „канцелярію по примѣру прошлыхъ лѣтъ для церковныхъ расходовъ прислать воску 12 пудовъ или болѣе, ладону на то число по пропорціи, бумаги для духовнаго правленія стопу и сургучу одинъ фунтъ.“ Ремонтъ церквей и утвари церковной лежалъ также на обязанности войсковой канцеляріи, почему духовное правленіе всякій разъ въ случаѣ нужды обращалось по этому дѣлу въ канцелярію же. Такъ, на примѣръ, за 1797 г. протопопъ доносилъ канцеляріи, „что крыша на Петро-Павловской церкви деревянная ветха, даетъ течь, которая портитъ иконы, а въ соборной церкви столбы, на которыхъ висятъ колокола, тоже ветхи и грозятъ паденіемъ, а потому проситъ крышу исправить, а колокольню выстроить вновь каменную“. ¹⁾ Все просимое канцелярія исправила, но постройку колокольни отложила, за неимѣніемъ въ на

¹⁾ До Пугачевского бунта при соборѣ была каменная шестиярусная колокольня готической архитектуры, но во время осады Пугачевымъ Яицкаго горстка колокольня „при подкопѣ была подорвана и разбита изъ единорога и при подорваніи истреблены пять мѣдныхъ колоколовъ: въ 90 пуд., 40 п., 30 п., 20 п., и 14 пуд., да ходовые желѣзные часы“; сверхъ сего „бомбандируя ретрашаментъ и стрѣляя ядрами и картечью, въ соборной церкви съвернула и южныя двери, да въ 20-ти окнахъ слюдовыя оконница и желѣзную крышу пулями во многихъ мѣстахъ прострѣлялъ“; въ церкви же уральскія „Пугачевъ иновѣрцевъ башкиръ не водилъ и надъ святынею глумленія не дѣлалъ; въ Калмыковской же крѣпости священникъ Давыдъ Ивановъ здѣшнимъ мятежникомъ отъ Пугачева поставленнымъ атаманомъ Токачевымъ при возмущеніи посаженъ былъ въ воду“, какъ доносило Яицкое дух. правленіе въ Казанскую консисторію отъ 11 ноября 1774 года.

личности денегъ, на неопредѣленное время, и послѣдняя по-строена была лишь въ 1860 году.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Соколовъ.

ПАРАЗИТЫ НА ПОЧВѢ РАСКОЛА.

(Продолженіе).

Въ виду полемической важности вопроса о причинѣ про-тивоканоническаго оставленія м. Амвросіемъ своего патріарха мной остановлено было на немъ особенное вниманіе (и нѣко-торыми слушателями заявлено было, что вопросъ этотъ — важ-ный) и выяснено слѣдующее.

Во-первыхъ. Вопросъ о перстосложеніи — вопросъ *обродо-вой* и, стало быть, считать то или другое перстосложеніе за ересь, или за догматъ нельзя. Обрядомъ считаютъ перстосложеніе и сами раскольничьи австрійскіе писаки. Напримѣръ, Швецовъ въ сво-ей „Истинности“ на 10 стр. пишетъ „всѣ наладки на дву-перстіе и прочіе святоотеческіе и святоцерковные *обряды*“ и въ „показаніи всеобдержности двуперстнаго сложенія“.... на стр. 37 читаемъ у него: „сіи запрещенія и проклятія (рѣчь о клят-вахъ собора 1667 г.), положенныя на держаніе и держателей двуперстія и другихъ особенностей нашей церковно-обществен-ной *обрядовой* практики“.

Во-вторыхъ Митрополитъ Амвросій никогда не считалъ патр. Анѳима еретикомъ. Въ письмѣ Павла Бѣлокриницкаго въ г. Торжокъ изъ Бѣлой Криницы мы читаемъ, что м. Амвросій былъ убѣжденъ что „ихъ (грековъ) вѣра вкупѣ съ великорос-сійскою надъ всѣми въ цѣломъ свѣтѣ вѣрами, какъ „солнце надъ землею, благочестіемъ сіяетъ. И такъ митрополитъ спер-ва отказалъ, яко боится и помыслить, чтобы отступить отъ сво-его патріарха и отъ своей греческой церкви“. (Переписка рас-кольническихъ дѣятелей Субботина, вып. I, стр. 68). Равнымъ образомъ и себя, какъ пастыря греческой церкви, онъ считалъ не еретикомъ, а „свѣтильникомъ“ въ самомъ „условіи“, под-писанномъ имъ и иноками Павломъ и Алимпіемъ 15 апрѣля 1846 г., онъ въ качествѣ побужденія къ удаленію къ лппова-намъ приводитъ евангельскій текстъ: „не вжигаютъ *свѣтильника*

и поставляютъ его подъ спудомъ“ (Матер. Субботина, стр. 135). Что же касается перстосложенія, то не троеперстіе онъ „зазираль“, хотя инокъ Павелъ и старался настроить Амвросія въ этомъ смыслѣ, судя по его „изложенію ученія старообрядцевъ.“ (Мат. для исторіи т. наз. австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи“ Субботина, стр. 129), а двуперстіе, въ виду котораго онъ и боялся, „не пристрастно ли прельщаютъ его въ неправую вѣру“ (Письмо инока Павла „Переписка расколн. дѣят.“, вып. I, стр. 70). Судя по письмамъ сына Амвросіева Георгія, ересь Амвросій находилъ не въ греческой церкви, а въ липованскомъ упованіи: „много и много краты мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣчь за эту липованску православію, и сказалъ меня покойникъ: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло. Понеже онъ не хотѣлъ пріитить на *липованску ересь*, ежели я не былъ добрый за Липована“ („Переписк. дѣят.“ Субботина, вып. I, стр. 233).

Въ-третьихъ. Дѣйствительную причину своего противоканоническаго бѣгства въ Бѣлую Криницу м. Амвросій изложилъ въ отвѣтѣ на предписаніе министра графа Инцаги, отъ 30 августа 1848 г. „А на письмо патріарха цареградскаго, отъ 8 августа 1847 г., могу,—пишетъ онъ,—отвѣчать слѣдующее. Въ 1841 году, сентября 12, послѣ пятилѣтней моей паствы, смѣнили меня съ законной моей босанской епархіи безъ всякой объявленной мнѣ причины. Г-нъ Титовъ (русскій посланникъ въ Константинополь), видя сдѣланную мнѣ несправедливость, послалъ къ тогдашнему патріарху Анѣиму второму.... (спросить о причинѣ смѣщенія Амвросія). Однако не только въ животѣ своемъ Анѣимъ патріархъ забылъ, когда хотѣлъ меня помиловать, но даже и другіе два послѣдующіе на престолѣ патріархи Германъ и Мелетій черезъ цѣлыхъ пять годовъ не показали ко мнѣ никакого знака челоуѣколюбія и братолюбія, но оставили меня только на малой пенсіи при патріархіи, еще далѣе въ ожиданіи вакансіи. Что ни самъ нынѣшній патріархъ Анѣимъ третій, зная все мое несчастье и страданье, а притомъ даже и самую невинность въ случившемся мнѣ несправедномъ послѣдствіи, вступивъ на престолѣ патріаршества, не обратилъ очей своихъ на меня, опредѣлить меня по крайней мѣрѣ въ меньшую нѣкую епархію. Однако мнѣ, по благо-

сти Божій, явилась луча изъ царства австрійскаго“ (Матеріал. стр. 136—137). Вотъ эта „луча“—то и явилась Амвросію въ видѣ предложенія бѣлокриницкихъ депутатовъ „жить въ Бѣлой Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ, на всемъ монастырскомъ содержаніи, сверхъ того монастырь обязуется давать его высокопреосвященству жалованье въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота (т. е. 1500 руб.), пока онъ живъ будетъ... дать сыну его родному Георгію Поповичу коштъ на дорогу до Босніи и обратно на привезеніе своей жены оттуда; еще купить ему въ Бѣлой Криницѣ домъ съ принадлежащимъ ему дворомъ и огородомъ въ вѣчную его собственность“, а по смерти Амвросіа „наградитъ его, и. Георгія, за службу родителя, отца его, удовольствовать его судя по обстоятельствамъ и благорасужденію монастыря“... но не менѣе тысячи червонныхъ“ (Уловія заключенныя между бѣлокриницкими депутатами и Амвросіемъ въ Константинополѣ 15 апрѣля 1846 г. „Матер.“ Субб., стр. 135—137).

Какъ видите, —обращаюсь послѣ этого къ слушателямъ,— м. Амвросій въ ереси п. Анѣима не зазиралъ,—въ ереси онъ скорѣе зазиралъ расколыничьихъ депутатовъ, винилъ же онъ патріарховъ цареградскихъ въ несправедливости. А если такъ, то, удалившись отъ своего патріарха раньше суда надъ нимъ законнаго собора епископовъ, онъ и поставленные имъ подлежатъ изверженію (13—14 прав. первовторого соб., 31 ап. пр. толк. Вальсамона и др.). Не имѣя что сказать въ оправданіе бѣглаго митрополита, лже-попъ Секретевъ заговорилъ о миссіонерскомъ жалованіи. Въ отвѣтъ на это собесѣднику показано, какое отличіе жалованья по службѣ въ той вѣрѣ, въ которой миссіонеръ родился и служить, отъ іудинныхъ сребренниковъ Амвросія, за которые онъ продалъ свою истинную вѣру. Противоканоническое бѣгство Амвросія осталось неоправданнымъ.

Въ непосредственной связи съ вопросомъ о противоканоническомъ бѣгствѣ м. Амвросія стоитъ вопросъ о самовластномъ восхищеніи имъ бѣлокриницкой паствы; посему собесѣднику мной и данъ былъ далѣе вопросъ, кѣмъ былъ посланъ м. Амвросій въ Бѣлую Криницу, какъ пастыреучитель?

Секретевъ. Христомъ онъ былъ посланъ. Проповѣдыванія безъ посольства, по слову Писанія, не

бываетъ: „како проповѣдять, аще не послани будутъ“ (Рим. X. 15). Вы говорите, что м. Амвросій посланъ Христомъ. Теперь потрудитесь указать основанія изъ Слова Божія, правилъ каноническихкихъ и писаній отеческихихъ, чтобы Христомъ были посылаемы на проповѣдь еретики (вѣдь Амвросія въ Бѣлой Криницѣ до принятія его въ расколъ считали еретикомъ второго чина). Въ отвѣтъ на данный вопросъ послѣдовало не идущее къ дѣлу чтеніе 8 пр. I вс. соб., 15 пр. первовторого соб., отеческія уподобленія церкви кораблю и пр. под.

Св. церковь, — отвѣчаю совопроснику, — принимала еретиковъ для того, чтобы ихъ спасти (69 пр. Каро. соб. толк.), а бѣлокриницкая громада приняла „еретика“, чтобы чрезъ него себя спасти; разница, полагаю, великая. Кромѣ того, 8 пр. I вс. соб. говоритъ о еретикахъ, „приходящихъ къ соборней церкви первое исповѣдающихихъ, яко повинуются церковнымъ законамъ“ ..., а м. Амвросій, во-первыхъ, пришелъ не къ соборней церкви, поелику „церковь безъ епископа быти не можетъ“ (Марг. жит. л. 144 об.), а къ самочинному сборищу, которое по 6 пр. Гангр. собора подлежитъ анаѳемѣ, какъ „церковная дѣйствовавшее не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли“. А, во-вторыхъ, присоединяемый къ св. церкви, по 8 пр. I вс. соб., долженъ исповѣдывать, что повинуется церковнымъ законамъ, а м. Амвросій, какъ противъ закона церковнаго убѣжалъ отъ своего патріарха, такъ противъ церковныхъ законовъ былъ принятъ въ сущемъ санѣ чрезъ миропомазаніе (Корм. л. 293 об.) бѣглымъ іеромонахомъ (противъ Номок. предисловіе и VII, 7 ст. Евр., Барон. л. 254 и др.) и единолично (противъ I ап. пр., 4 пр. I вс. соб. и др.) поставляетъ себѣ преемника и т. п., „преступающіе же законъ, по словамъ самого Павла бѣлокриницкаго, не оправдятся“ („Исторія бѣл. іер.“, Субб., вып. II, стр. 282). Относительно же 15 пр. первовторого соб. рѣчь уже была. Въ какой ереси зазрѣлъ Амвросій своего патріарха, что раньше суда отступилъ отъ него, вы не отвѣтили. Къ тому же, если бы Амвросій изъ-за ереси ушелъ отъ своего патріарха, такъ въ Бѣлой Криницѣ, по 15 пр. пер. вт. соб., его должны бы принять, „яко правовѣрнаго, а не какъ еретика второго чина. Отвѣтъ на мой вопросъ: можетъ ли Христосъ посылать на проповѣдь еретиковъ, за вами.

Видя затруднительное положеніе своего лже-пастыря австрійскіе раскольники возымѣли ревность оказать ему помощь. Поднялся шумъ. Спрашиваютъ, кто о чемъ. Преобладало требованіе указать, гдѣ писано о троеперстномъ сложеніи. Требованіе мной удовлетворено. О троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія было прочитано изъ выписокъ Озерскаго, изъ посланія патр. Паисія и изъ Православнаго исповѣданія Петра Могилы. На свидѣтельствѣ Православнаго исповѣданія было остановлено особенное вниманіе въ виду того, что это Православное исповѣданіе (отв. 51), повелѣвающее креститься тремя перстами, одобрено православною восточною церковью гораздо раньше (1643—45 г.), чѣмъ въ Книгѣ о вѣрѣ (1649 г.) сдѣланъ отзывъ объ этой церкви, какъ о „шествующей правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Ісуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на право, ни на лѣво съ пути не совращающей и ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святыхъ собранныхъ, уставъ не нарушающею, ни отмѣняющею, и въ малѣйшей части не отступающею, ни прибавляющею, ни отнимающею что“ (л. 27 об. л. 28). Ссылка совопросниковъ на Стоглавникъ (31 гл.), повелѣвающий креститься двуперстно, отвергнута была на томъ основаніи, что постановленія его 1) не подписаны отцами Стоглаваго собора, 2) состоялись безъ вѣдома царградскаго патріарха (отъ котораго во время Стоглаваго собора русская церковь находилась въ канонической зависимости) и 3) въ нѣкоторыхъ пунктахъ противорѣчатъ св. соборамъ: напримѣръ, 29 пр. собора Лаод. запрещаетъ праздновать субботу; по поводу этого правила Кирил. кн. (242 об.) замѣчаетъ, „аще ли обрящется жидовствуяй (празднующій субботу) да будетъ проклятъ отъ Христа; и папа Григорій глаголетъ: антихристъ тако праздновать будетъ субботу ради жидовъ, а недѣлю ради своего притворнаго востанія отъ мертвыхъ“ (Барон. л. 603, ч. 5), а Стоглавникъ велитъ праздновать субботу и недѣлю“ (95 гл.); въ силу этого онъ, какъ „не послѣдующій прежде его святымъ соборомъ, не святъ, но отверженъ“ (Кормч. л. 641). Много-

часовая бесѣда заключена мной словами, что въ расколѣ нѣтъ спасенія и „австрійская“ іерархія незаконна и безблагодатна. — „Какова ни на есть да наша“, послѣдовалъ отвѣтъ отъ одного изъ простаковъ „австрійковъ“, вельми уважающихъ и питающихъ своего лже-попа.

II.

Въ Кинделинскомъ поселкѣ Уральской области столпомъ упованія тысячной массы безпоповцевъ является казакъ В. Гер. Поляковъ. Это—старикъ, подстриженный въ кружало, съ большой сѣдой, мѣстами пожелтѣвшей бородой и съ фанатичными исподлобья смотрящими глазами; цвѣтъ кожи на лицѣ и рукахъ—цвѣтъ потертаго пергамента. Держась крайнихъ безпоповскихъ взглядовъ на православную церковь, В. Поляковъ мнитъ и ведетъ себя аки ратоборець и обличитель явѣ царствующаго антихриста. Заѣхавъ по пути изъ пос. Раняго въ Кинделинскій, назначаю въ послѣднемъ бесѣду со старообрядцами. Въ качествѣ собесѣдника приглашаю (запиской) названнаго В. Полякова въ мѣстный православный храмъ. „Ратоборець на антихриста“ наотрѣзь (запиской же) отказался бесѣдовать. Бесѣда утромъ, 18 декабря, прошла безъ него. Миссіонерскаго интереса она не представляла въ виду ничтожности возражателей и къ тому же явившихся на бесѣду не совсѣмъ трезвыми. Одинъ, напр., изъ бесѣдовавшихъ „австрійковъ“, когда рѣчь шла объ ереси бѣлокриницкаго устава и Он. Швецова о рожденіи Сына Божія „вмѣстѣ съ вѣками“, убѣжденно выразилъ мысль, что Сынъ Божій, дѣйствительно, родился съ вѣками и при этомъ, потрепавъ свои глазныя вѣки, спросилъ: ужели Христось родился безъ вѣковъ (глазныхъ)? Чтущій да разумѣеть, на сколько заслуживалъ отвѣта вопросъ собесѣдника. Болѣе благоразумные изъ самихъ старообрядцевъ удерживали послѣдняго отъ дальнѣйшихъ возраженій.

В. Поляковъ, какъ мнѣ сообщено было, по окончаніи утренней бесѣды, соглашался на частное собесѣдованіе и въ частномъ домѣ. Собесѣдованіе это и устроено было, при любезной помощи мѣстнаго торговца, однофамильца наставника, казака В. И. Полякова¹⁾ и въ его домѣ. Часа въ 3 вечера отправи-

¹⁾ Жена Полякова имѣеть заблужденіе содержать безпоповское упованіе. Благоразумному супругу и желалось, чтобы она услышала обличеніе безпоповской жи.

лись мы съ приходскимъ батюшкой о. И. Истоминымъ къ В. И. Полякову. Насъ встрѣтили любезно и пока-что предложили попить чайку. Частная бесѣда въ секретѣ не удержалась: обитатели поселка мало-по-малу стали наполнять домъ Полякова. Вскорѣ появился и собесѣдникъ В. Гер. Поляковъ съ узломъ книгъ и помощниками. вмѣсто привѣтствія на мою долю палъ отъ него фанатичный взглядъ и только. Съ достоинствомъ развязалъ наставникъ свой узелъ и выложилъ на столъ свои книги; изъ книгъ у него оказались только полемическія противораскольническія сочиненія православныхъ миссіонеровъ и акты ученыхъ „историческихъ обществъ“. Старопечатныя книги были въ изобиліи у хозяина. Покончивъ съ предварительной работой, Поляковъ вызывающе усѣлся противъ меня, ожидая застрѣлки. Познакомившись съ „наставникомъ“, насколько позволяло его упованіе и мое положеніе въ его глазахъ какъ „слуги антихриста“ (о рукопожатіи тутъ не можетъ быть и рѣчи), приступаю къ бесѣдѣ. Послѣ предварительной молитвы и нѣсколькихъ словъ о погибельности отступничества отъ св. церкви ставлю „наставнику“ вопросъ о знаменіи Новаго Завѣта (Лк. XXII, 19—20)—тайнѣ св. евхаристіи: исполняется ли въ безпоповскомъ обществѣ заповѣдь Спасителя о совершеніи тайны тѣла и крови Христовыхъ въ Его воспоминаніе (Лк. XXII, 19—20; I Кор. XI, 23—26). Отвѣтить на вопросъ прямо,— что эта заповѣдь Христова въ безпоповщинѣ не исполняется, наставникъ не рѣшался и повелъ фанатичную рѣчь объ истребленіи жертвы Христовой антихристомъ и о мерзости заустѣнія. Цитаты изъ старопечатныхъ книгъ приводились давно уже разобранныя въ миссіонерской литературѣ—это 32 л. Кир. кн. 549, Толк. Апост. I); „антихристъ прежде прішествія своего учинить, яже вездѣ жертвенники, и истинную жертву истребить, и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставить“, 2) „Мерзость заустѣнія не есть жертва свята, любезна и пріятна Богу, но спустошеніе ея, еже содѣлаеть антихристъ предъ прішествіемъ Господнимъ, свой образъ на то мѣсто поставивши“. Прочитованныя мѣста сопровождались обычнымъ безпоповскимъ пустословнымъ хуленіемъ на св. церковь, въ которой якобы „сидитъ“ антихристъ.

Я. Вас. Гер., на мой вопросъ отвѣта вы не дали. Въ ва-

шемъ безоповскомъ обществѣ заповѣдь Христа о тайнѣ евхаристіи не исполняется, а она должна исполняться, по слову Апостола, „дондеже придетъ“ (I Кор. XI, 23—26), т. е. до второго пришествія Христова. Слово Апостола вы не слушаете, а ссылаетесь на 32 л. Кир. кн.; но вѣдь вамъ извѣстно, что приведенныя вами слова изъ Кир. кн. написаны не апостолами и не св. отцами, а Стефаномъ Зизаніемъ, который во святыхъ не числится (Поляковъ согласился, что приведенное имъ мѣсто изъ Кир. кн. принадлежитъ С. Зизанію); къ тому же въ той же Кир. книгѣ на л. 351 читаемъ, что Христосъ „на всякое время и на всякій часъ во вся лѣта даже до окончанія міра пречистое тѣло Свое и животворящую божественную кровь Свою, изливающую за міръ на отпущеніе грѣховъ вѣрнымъ своимъ, ясти уставилъ“. И въ Толк. Апост. на л. 536 об. говорится, что приношеніе тѣла и крови Христовыхъ пребудеть „до второго Его пришествія“. Что касается дѣйствій антихриста противъ приношенія тайнъ Христовыхъ, то, правда, антихристъ будетъ стремиться „спустошить жертву“ вездѣ, но только въ мѣстахъ явныхъ ему; вѣрныхъ же Своихъ Господь, по слову Исполита, „невидимо покрываетъ рукою Своею“ (Собор. Б. л. 133) и жертва Христова у нихъ, какъ „покорившихся словесемъ Господнимъ, пребудеть на всякъ день“ (Б. Собор. л. 136 об. и 137). Сидѣніе же антихриста будетъ не въ Христовой церкви, а въ жидовской: „а еже глаголетъ, читаемъ въ Кир. кн. л. 50, яко въ церкви Божіей ему сѣсти, въ которой церкви? въ смущенной глаголю въ жидовской, а не въ той, въ которой нынѣ мы“. По ученію Слова Божія и отческаго, тайна тѣла и крови Христовой пребудеть у вѣрныхъ до второго Христова пришествія, снова посему прошу васъ отвѣтить, Вас. Гер., совершается ли въ вашемъ обществѣ эта тайна?

Пол. Сказано уже мною. Твердить— „до второго пришествія“. Второе пришествіе уже было. Пришествіе антихриста, по прореченію Книги о вѣрѣ, было въ 1666 году (слѣдуетъ чтеніе 270 и 271 л). „и по еже седмотысящными лѣты будетъ кончина“.

Я. Чья?

Пол. Христова.

Я. Почтенные старообрядцы, вы слышали, что сказано вашимъ наставникомъ? Скорбь гнететъ нашу душу, кому вы ввѣряете духовное руководство собой. Вас. Гер. говорить „аки ума изступивши“ о кончинѣ Христовой послѣ 1666 г. и утверждаетъ, что второе пришествіе Христово уже было. Истинѣ, предалъ его Богъ „въ неискусенъ умъ“. (Въ слушателяхъ легкій смѣхъ; Поляковъ злится и волнуется). Вас. Гер., если второе пришествіе Христово уже было, стало быть, были уже и воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ?

Пол. Не воскреснуть на судъ нечестивіи.

Я. Да не воскреснуть только для живота вѣчнаго. А вообще-то при второмъ пришествіи по слову Божію „*все, сущи во гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотвориши благая въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда*“ (Іоан. V, 28—29). Если и согласиться съ вами, что нечестивіи не воскреснуть, что воскреснутъ одни благочестивые, то и тогда я васъ спрошу, кто изъ благочестивыхъ воскреснетъ послѣ 1666 года? Отвѣчайте. (Слушатели улыбаются).

Пол. А-а, такъ такой-то ты миссіонеръ, не зналъ я.... по глазамъ видно, іезуитъ проклятый. (Слѣдуютъ ругательства и жестикулированія рукой озвѣрѣвшаго наставника, почувствовавшего опасность для своего авторитета среди покорныхъ его слову кинделинскихъ безпоповцевъ).

Требовалось не малое усиліе успокоить расхолодившаго старика. Успокоивъ собесѣдника, продолжаю рѣчь на прежнюю тему. И такъ, говорю, Вас. Гер., отвѣта на свой вопросъ я отъ васъ не услышалъ. Знаменія Новаго завѣта у васъ нѣтъ. Заповѣди Христовой (а слова Христовы не пройдутъ— Мѡ. XXIV, 35) вы не исполняете. И знаменія Ветхаго завѣта вы не имѣете. Выходить, что вы ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ завѣтѣ съ Господомъ не состоите. А душа, нарушившая завѣтъ Господень, истребится отъ народа своего (Быт. XVII, 14, ср. Іоан. VI, 51—58). И въ старопечатныхъ книгахъ пишется о тайнѣ тѣла и крови Христовыхъ: „Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“. Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ; и яко истинна суть словеса Его, симъ заключаетъ: „небо

и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ“. Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ „той, иже животъ вѣчный полюбити хочетъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 51 ср. 54 об.). „Яко же бо тѣло, не пріемля хлѣба, не можетъ живо быти, тако и душа, *аще не причащается, мертва есть*... того бо ради діаволь претитъ вѣрнымъ, дабы не часто причащались, дабы власть свою имѣла наць ними“ (Злат. л. 91 об.). Неможно христіанину именоватися, аще не будетъ крещенъ, или *не причащается Христовыхъ таинъ*“, пишетъ и препод. Іосифъ Волок. (Просвѣт. сл. II). „Иже церкви Божіи и причастія себе святыхъ Христовыхъ таинъ удаляюще *врази Божіи* бываютъ, а *бѣсомъ друзи*“, читаемъ и въ Б. Соборникѣ (л. 118). Вотъ, Вас. Гер., вы меня назвали проклятымъ. Какимъ святымъ соборомъ я проклятъ, этого вы не доказали и не можете доказать. А вотъ, что вы, удаляясь св. таинъ Христовыхъ, губите свой животъ вѣчный, умерщвляете свою душу, находитесь во власти діавола и становитесь дружками бѣсу, объ этомъ вотъ ясно сказано въ старопечатныхъ книгахъ.

Поляковъ съ прежнею злобой повелъ ругательную рѣчь, которая обличала еще больше его безсиліе выйти изъ безотвѣтнаго положенія. Почвой для ругани наставникъ избралъ прежнюю тему о „спустошеніи жертвы“ антихристомъ съ 1666 года и мерзости заустѣнія.

О. И. Истомино сдѣлалъ замѣчаніе на счетъ уклончивости собесѣдника отъ вопроса бесѣды и на счетъ ложности пониманія имъ времени пришествія антихриста (Толк. Апост. л. 892). И отъ наставника въ отвѣтъ услышалъ только одно: „ты чего еще ревешь, какъ верблюдъ?“.

Полякову дана была свобода проговорить свою очередь. Скрытая мысль, которая проходила въ его пустословной брани на св. церковь и ея служителей, была та, чтобы покончить съ поднятымъ вопросомъ о тайнѣ евхаристіи и повести разговоръ о другомъ. Это другое обнаруживалось въ его словахъ: „миссіонеръ ссылается на старопечатныя книги, да вѣдь онъ же его церковью прокляты, какъ угодныя одному діаволу. Вотъ въ „Обличеніи“ пишется о книгѣ Кирилловой: „сія книга ложно на себѣ имя Кириллово носитъ такъ, какъ растрига Гриш-

ка Атрепиевъ имя царевича Димитрія похитилъ было, и дураки русаки тому повѣрили было, и приняли его себѣ въ царя съ таковымъ же безуміемъ и книгу ложнаго Кирилла приняли, и вѣруютъ ей: ниже бо та книга Кирилломъ сочинена, ниже его изъ греческой кимъ переведена, кромѣ одинаго слова, и въ томъ много своихъ плевелъ посѣялъ лже-Кирилль.. оная книга нареченная Кириллова, не Кириллова, но Зизаніева есть, который своему имени посѣялъ зизанія, то есть плевелы, на обману и прелесть простымъ людямъ, еже есть зѣло противу Богу, самой естественной истинѣ, и доброй совѣсти, а пріятна единому діаволу, иже есть отецъ лжи, егоже ученикомъ содѣлался Зизаній⁴ (Обл. неправды раск. Теоф. л. 135 и 138). Вотъ что по ихнему-то старопечатныя книги—одному діаволу онѣ угодны. Нука, что теперь, миссіонеръ, скажетъ.

Я. Во-первыхъ, скажу то, что вы удаляясь тайны тѣла и крови Христовыхъ, лишаетесь живота вѣчнаго, губите свою душу, отдавая ее во власть и дружество діаволу. Въ этомъ вы не оправдались и не оправдаетесь. Пусть это за вами и остается. А во-вторыхъ, что разглагольстіе ваше якобы православная церковь проклала старопечатныя книги и, въ частности, книгу Кириллову, сущая ложь, въ чемъ благоразумные слушатели могутъ убѣдиться изъ слѣдующаго.

Н. Гринякинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

„Издадека ли держите путь, господа?“—спрашиваѣтъ я, расположившись на мягкомъ корпѣ¹⁾ сидѣвшихъ рядомъ со мною киргизъ.

„Алыстан,“ т. е. издадека проговорилъ, чуть слышно, одинъ изъ нихъ.

Киргизы, къ которымъ я обратился съ вопросомъ, замѣтно, были не изъ тѣхъ, чтобы наброситься на всякую вещь, принесенную изъ моего возка и съ наивнымъ любопытствомъ

¹⁾ Корпѣ—одѣяло.

разсматривать ее, какъ невидаль, а старались, казаться многовидѣвшими, многоимѣющими и многознающими,—словомъ такими, о которыхъ киргизы говорятъ: „байлардан чиккан,“ т. е. богатаго происхожденія, богатыхъ, разумѣется, и житейскимъ опытомъ и матеріальными средствами. Если кто-нибудь изъ нихъ окидывалъ, на примѣръ, своимъ взглядомъ окружающее, то дѣлалъ это небрежно и быстро и, какъ бы презирая все прочее, останавливалъ свой взоръ на самомъ же себѣ или своемъ товарищѣ, рассматривая при этомъ или свой поясъ, разукрашенный серебряными бляхами, или поглаживая цвѣтные шугреневые пичги¹⁾ у своего товарища, восхваляя добротность и цѣнность матеріала, изъ котораго они сшиты. Своею напыщенною важностью кунаки²⁾ производили, видимо, должное впечатлѣніе на хозяина землянки. Послѣдній что-то суетился, часто оставлялъ гостей и выходилъ въ переднюю половину землянки, едва протискивая свое тучное туловище въ узкій проходъ за кирпичную перегородку.

Землянка, въ которой сидѣлъ я и киргизы, имѣла видъ обыкновенной землянки, только по величинѣ и чистотѣ внутри свидѣтельствовала, что обладатель ея былъ однимъ изъ зажиточныхъ киргизъ. Внутри она была выдѣлена и подраздѣлялась стѣною изъ воздушнаго кирпича на двѣ половины. Первая, очевидно, предназначалась для стряпанья. Здѣсь, недалеко отъ входной двери, къ стѣнѣ, служившей перегородкой, приложены были два горна, на одномъ изъ которыхъ вмазанъ былъ казанъ³⁾ для кипяченья воды къ чаю, на другомъ—казанъ для варки мяса и проч. Здѣсь же стоялъ сильно потускнѣвшій самоваръ, о чистотѣ и блескѣ котораго киргизы вообще заботятся мало. Вторая половина землянки не лишена была нѣкотораго убранства. Впереди, подлѣ стѣны, на досчатыхъ нарахъ лежали сшитые изъ бѣлой кошмы выюки, на лицевой сторонѣ которыхъ красовалась вышивка разныхъ рисунковъ. На нары посланы были одна на другую двѣ кошмы, на кошмы—тканый коверъ, а по-

¹⁾ Сапоги безъ каблуковъ, надѣваемые въ „кибизы,“—мелкіе кожаные галоши, а зимою, въ кошомные сапоги.

²⁾ Кунаки—гости.

³⁾ Казанъ—котель.

верхъ всего изъ верблюжей шерсти, покрытое цвѣтнымъ ситцемъ, мягкое одѣяло.

— „Ас пискян,“ т. е. пища сварилась, дошли до моего слуха слова, произнесенныя, какъ можно было заключить по голосу, женщиной-киргизкой въ первой половинѣ землянки. Вскорѣ за произнесенными киргизской словами въ нашу половину вошелъ киргизъ съ перекинутымъ черезъ плечо полотенцемъ, держа въ одной рукѣ кумган¹⁾, въ другой—тазь. Сначала, онъ подошелъ ко мнѣ съ предложеніемъ вымыть руки и, когда я не отказался сдѣлать это,—киргизъ съ тѣмъ же предложеніемъ обошелъ всѣхъ, по-старшинству, кунаковъ и предложилъ сдѣлать тоже хозяину. Затѣмъ къ намъ вошла киргизка съ большой чашкой въ рукахъ, наполненной мясомъ. Киргизка, молча поставивъ чашку предъ гостями-киргизами, вышла. Въ это время хозяинъ обратилъ свои взоры на меня, приглашая меня раздѣлить трапезу съ прочими кунаками. Когда я отказался, отговорившись постомъ, киргизы, не исключая и хозяина, уѣлись полукругомъ около чашки и, какъ только старшимъ изъ нихъ произнесены были слова „бисмиля“,—т. е. во имя Бога,—съ какимъ-то азартомъ принялись уничтожать въ чашкѣ мясо. Мясо раздѣлялось на куски и добывалось изъ чашки ругами, причемъ пальцы рукъ съ особымъ удовольствіемъ облизывались и только изрѣдка, какъ бы изъ приличія, вытирались полотенцемъ. Вскорѣ въ чашкѣ оказалась одна жидкость, которую единогласно киргизы предложили выпить одному изъ своей среды, затѣмъ чашка была передана въ прихожую половину. Таже киргизка опять вошла въ нашу половину, держа на этотъ разъ въ обѣихъ рукахъ по небольшой чашкѣ сурпы²⁾; подавши ихъ двумъ старшимъ кунакамъ, она не замедлила предложить по чашкѣ съ сурпой, по-старшинству, и остальнымъ. Нѣкоторые изъ кунаковъ отказывались, а большинство хлебали изъ чашекъ сурпу съ обычнымъ у киргизъ чванствомъ. Сдѣлавши нѣсколько глотковъ, киргизы нѣкоторое время окидывали взорами окружающее, дули на чашки, стараясь охладить въ своихъ чашкахъ сурпу; послѣ чего опять принимались хлебать, а когда наѣлись, очевидно, досыта, стали дѣлать отрыжку, что послужило какъ бы

¹⁾ Кумганъ—чайникъ, имѣющій видъ продолговатаго кувшина.

²⁾ Сурпа—похлебка.

условленнымъ знакомъ къ тому, что всѣ участники въ трапезѣ одновременно провели пальцами обѣихъ рукъ каждый по своему лицу и произнесли, какъ мнѣ послышалось, слова: „Аллагу акбаръ,“ т. е. Богъ великъ. Въ это время изъ прихожей явился съ кумганомъ, тазомъ и полотенцемъ прежній киргизъ, и хозяинъ съ кунаками въ томъ же порядкѣ, какъ и предъ пицей, стали мыть руки.

— „А часто, бываетъ у васъ жеимъ?“ спрашивалъ я хозяина. Такъ киргизы называютъ процессъ трапезыванія при собраніи нѣсколькихъ человекъ.

— „Теперь—проговорилъ хозяинъ,—я угоцалъ мясомъ заѣхавшихъ по пути кунаковъ, а обыкновенно жеимомъ сопровождается у насъ всякій, выдающійся въ жизни, случай, какъ то: поминавленіе умершаго, стоворъ въ сватовствѣ и пр...; устраивается жеимъ почти въ домѣ каждого состоятельнаго киргиза по наступленіи курбанъ мирама, т. е. праздника жертвы, когда каждый домохозяинъ киргизъ обязанъ зарѣзать барана и угощать мясомъ бѣдныхъ,“ закончилъ свою рѣчь хозяинъ.

— „Почему, мунда, вы, русскіе, не соблюдаете курбанъ мирама? Вѣдь вы почитаете Авраама за пророка, который однажды хотѣлъ принести въ жертву Богу сына своего Исаака, но Богъ не велѣлъ ему и вмѣсто сына Авраамъ принесъ въ жертву барана?“—спрашивалъ меня одинъ изъ кунаковъ.

Замѣтивъ, что киргизы послѣ сытнаго обѣда чувствовали себя въ пріятномъ расположеніи духа, я былъ очень радъ побесѣдовать съ ними и въ душѣ благодарилъ кунака-киргиза, обратившагося, сверхъ моего ожиданія, ко мнѣ съ вопросомъ.

— „Богъ,—отвѣчалъ я,—когда повелѣлъ праведному Аврааму принести въ жертву своего единственнаго сына Исаака, указывалъ, по нашему ученію, этой жертвой на ту жертву, которая одна только могла возвратить прежнюю милость къ людямъ Господа Бога, Котораго прогнѣвали еще въ раю наши прародители Адамъ и Ева своимъ непослушаніемъ заповѣди Божіей—не вкушать плодовъ съ запрещеннаго дерева познанія добра и зла и этимъ навлекли не только на себя, но и на весь, происшедшій отъ нихъ, родъ человѣческой проклятіе Божіе до того времени, пока не пришелъ на землю Спаситель міра Иисусъ

Христось. Иисусъ Христось, по нашему ученію, есть Самъ Богъ, принявшій плоть человѣческую, безпорочно родившись отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, а по вашему Корану—Онъ святѣйшій и преславнѣйшій изъ пророковъ—Духъ Божій (Коран. 4, 169); —Самъ невинный во грѣхѣхъ, подъялъ на себя всю тяжесть грѣха людей и пострадалъ на крестѣ, чтобы возстановить нарушенный прародителями миръ между Богомъ и людьми. Своею невинною смертію на крестѣ Иисусъ Христось умилоствовалъ Бога за грѣхи людей и за тотъ грѣхъ, который тяготѣлъ на людяхъ отъ нашихъ прародителей Адама и Евы; Своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ съ плотію человѣческою на небо Иисусъ Христось прославилъ человѣка и приблизилъ его къ Богу, и человѣку, чтобы получить спасеніе на небѣ, надо только вѣровать въ Иисуса Христа, слѣдовать Его ученію, изложенному въ Инджили—Евангеліи и другихъ св. книгахъ и поступать по заповѣдямъ Иисуса Христа. О вознесеніи Иисуса Христа говорится и у васъ—въ Коранѣ (Коран. 4, 156; 5, 117). Послѣ того какъ Иисусъ Христось пролилъ на крестѣ Свою пречистую кровь за спасеніе людей, съ этого времени потерялъ значеніе курбанъ мирамъ—праздникъ жертвы, ибо кровь жертвенныхъ животныхъ имѣла только то значеніе въ Ветхомъ заветѣ, что прообразовательно научала людей вѣровать въ грядущаго Иисуса Христа Спасителя міра. Своею крестною смертію Иисусъ Христось оказалъ великое благодѣяніе міру, и когда явится „въ послѣднее время“, на что есть указаніе и въ Коранѣ (2, 206), во всей Своей славѣ, съ ангелами, будетъ судить людей со всею строгостью за несоблюденіе Его ученія, а „увѣровавшимъ въ Иисуса Христа и дѣлавшимъ доброе Богъ“, какъ говорится въ Коранѣ (3, 50), „вѣрно воздастъ награды ихъ: Богъ не любитъ беззаконныхъ.“

Кунаки слушали мою рѣчь внимательно и послѣ приведенныхъ мною словъ изъ Корана о послѣдователяхъ Иисуса Христа они тревожно поглядывали другъ на друга.

„Вставайте, ѣдемъ!“ проговорилъ одинъ изъ киргизъ, обратившись къ остальнымъ своимъ товарищамъ. Затѣмъ кунаки быстро одѣлись и вышли, за нимъ вслѣдъ вышелъ и я.

Свящ. Георгій Крашенинниковъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.—Въ первый день Пасхи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшемъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, совершена торжественная утренняя въ кафедральномъ соборѣ, литургія въ Крестовой церкви, вечерня въ кафедральномъ соборѣ; дальнѣйшія служенія Его Преосвященства послѣдовали: во второй день Пасхи—въ Крестовой церкви, въ третій—въ Оренбургскомъ женскомъ монастырѣ, въ четвертый—въ Богодуховскомъ монастырѣ, въ воскресенье 21 апрѣля и во вторникъ 23—въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Феодоровны—въ кафедральномъ соборѣ. Въ тотъ же день, послѣ литургіи, по случаю войскового праздника Оренбургскаго казачьяго войска Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи городского духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, казачьихъ войскъ и множества народа, отправлено было молебствіе съ возгласеніемъ положеннаго многолѣтія на Форштадтской площади, у часовни, и окроплены св. водою знамена и войска. 28 апрѣля, въ недѣлю св. Жень Мироносиць, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ церкви при благотворительномъ учрежденіи Ивановыхъ по случаю храмового праздника. За литургіями Владыкою были предложены общедоступныя поученія-импровизаціи; кромѣ того обычно было совершаемо Его Преосвященствомъ чтеніе акаѳистовъ: въ кафедральномъ соборѣ по воскресеніямъ на вечернѣ и въ Крестовой церкви по четвергамъ на вечернѣ и субботамъ послѣ литургіи.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ духовно-учебныхъ заведеній.—Во второй день Пасхи Духовная семинарія, Епархіальное женское училище и Духовное мужское училище удостоились посѣщенія Его Преосвященства, при чемъ Владыкою преподаны были учащимся Архипастырскія наставленія и благословенія.

Поѣздки Его Преосвященства по обзору церквей епархіи.—Въ четвергъ свѣтлой седмицы Преосвященнѣйшій Владыка на собственномъ пароходѣ отбылъ вверхъ по р. Уралу для обзрѣнія церквей въ поселкахъ Благословенномъ, Нѣжинскомъ, станицѣ Каменноозерной и поселкѣ Вязовскомъ Оренбургскаго уѣзда, откуда возвратился въ Оренбургъ 20 апрѣля; 25—27 ап-

рѣли состоялась поѣздка Его Преосвященства въ г. Илекъ, 3 мая Владыка изволилъ отбыть на лошадяхъ въ Вязовскій поселокъ, откуда на собственномъ пароходѣ отправился въ г. Орскъ.

Народное чтеніе.—Въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, 7 апрѣля, подъ непосредственнымъ руководствомъ Владыки состоялось 19-е, послѣднее предъ Пасхой, народное чтеніе въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. Была прочитана статья „Ночь въ храмѣ Воскресенія,“ иллюстрированная 42-мя художественными картинами волшебнаго фонаря при друммондовомъ освѣщеніи. Въ перерывахъ чтенія архіерейскимъ хоромъ прекрасно были исполнены пѣснопѣнія: „Богъ Господь и явился намъ“ — Турчанинова, „Къ Тебѣ утреннюю“ — егоже, „Благообразный Іосифъ“ — Руденко, „Да молчитъ всякая плоть“ — Турчанинова, „Скажи мнѣ, Господи, кончину“ — Бортиянскаго и „Достойно есть величати Тя, Живодавче“ — Турчанинова. На чтеніи изволилъ присутствовать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ ген.-лейтенантъ Я. О. Барабашъ, много интеллигентной публики и масса народа, всего свыше тысячи слушателей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Когда ангель возвѣстилъ Св. Дѣвѣ о воскресеніи Господа Іисуса Христа? — Пѣснопѣніе „Ангель вопіяше Благодатнѣй“ указываетъ на церковное преданіе, основанное на евангельскихъ повѣствованіяхъ.

Наши церковнобогослужебныя книги упоминаютъ, что *первой* изъ членовъ новонасажденной Своей церкви Глава ея Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, явился пречистой *Матери* Своей. Такъ, въ богослуженіи въ недѣлю жевъ Мироносицъ церковъ, обращаясь, въ первой пѣсни канона, къ Богоматери, воспѣваетъ: „Воскресшаго видѣвши Сына Твоего и Бога, радуйся со Апостолы, Богоблагодатная, чистая: еже *радуйся первой*, яко всѣхъ радости вину воспріяла еси, Богомати всенепорочная.“ Далѣе, — начиная съ перваго дня Пасхи и до самаго отданія свѣтлаго, праздника, — въ продолженіе шести недѣль, мы постоянно слышимъ торжественную пѣснь пресвятой Дѣвѣ: „Ангель вопіяше“...

Оба сказанныя пѣснопѣнія даютъ право заключать о *впр-*

ности церковнаго преданія (что Богоматерь видѣла Господа и первая услышала отъ ангеловъ благовѣстіе о воскресеніи Его)— тѣмъ болѣе, что историческія сказанія дѣйствительно повѣствуютъ о томъ, что Господь, по воскресеніи Своемъ, прежде всѣхъ явился пречистой Матери Своей. Синаксарь во святую и великую Пасху говоритъ: „Первѣе убо воскресеніе Божіей Матери познаваемо бываетъ, прямо сѣдящей гроба съ Магдалиною, якоже глаголетъ Матѳей.“

Что говоритъ Матѳей? Въ одномъ мѣстѣ находимъ: *бѣ же ту* (при погребеніи) *Марія Магдалина, и другая Марія сѣдяще прямо гроба* (27, 61); въ другомъ: *прииде* (въ глубокое утро воскресенія Христова) *Марія Магдалина и другая Марія видѣти гробъ* (28, 1).

Этимъ то двумъ Маріямъ и сказалъ ангель: *Вы ищите Иисуса распятаго. Ею итъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ... Пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Ею, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ... Вотъ, я сказалъ вамъ* (Матѳ. 28 гл. 5, 6 и 7 ст.). Какое лицо скрывается здѣсь подъ выраженіемъ: *другая Марія*? Синаксарь указываетъ въ немъ пресвятую Дѣву, Матерь Господа,— что весьма естественно и болѣе чѣмъ вѣроятно. Если бы это была не Она, то евангелистъ, вмѣсто неопредѣленнаго: *другая*, сказалъ бы, какая именно Марія, во-первыхъ потому, что здѣсь же, говоря о двухъ Маріяхъ, одну прямо назвалъ Магдалиною; во-вторыхъ потому, что недавно повѣствуя о распятіи Господа и упоминая о присутствовавшихъ при ономъ святыхъ женахъ, святой повѣствователь означилъ каждую изъ нихъ собственнымъ ее прозваніемъ: *бяху же ту, говоритъ, и жены: въ нихже бѣ Марія Магдалина, и Марія, Іакова и Іосіи матери, и матери сыну Зеведеову, т. е. Саломія и иныя многія* (Матѳ. 27, 55 и 56). — Употребляя же здѣсь (Матѳ. 28, 1) вмѣсто опредѣленнаго выраженія неопредѣленное: *другая Марія*, св. Матѳей очевидно имѣетъ намѣреніе отличить нашу Марію отъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ Марій и указать именно на ту, которую христіане могли узнать и безъ прямого названія, и которой враги христіанства не должны были знать.

Впрочемъ Синаксарь между женами, приходившими на гробъ и видѣвшими воскресеніе Спасителя, разумѣетъ ту, которая названа: „матери Іосіи.“ Іосія былъ сынъ Іосифа, обручен-

ника пресвятой Дѣвы, которая по отношенію къ Іосіи была мачиха, какъ названная жена Іосифа, — мать.

Св. Димитрій Ростовскій, описывая жизнь Маріи Магдалины, также замѣчаетъ, что первое явленіе Господа было пресвятой Дѣвѣ: „отъ Господа толь бѣше любима, пишетъ онъ о Магдалиѣ, яко первѣе всѣхъ, *по пречистой Матери Своей*, — Господь Своимъ по воскресеніи явленіемъ почти ю.“ (Пр.-рус. слово).

Юрьевъ день по народнымъ сказаніямъ. — Весна наступила. Наступленіе ея чувствуется и въ живительныхъ лучахъ яркаго солнца, и въ тепломъ дыханіи вѣтерка, въ журчаніи вешнихъ водъ, въ радостномъ щебетаніи птичекъ.

Пасха открываетъ собою кругъ весеннихъ праздниковъ, отчасти представляющихъ собою пережитки языческихъ временъ, отчасти приуроченныхъ къ бытовымъ условіямъ современной жизни. Первый такой праздникъ, самый веселый и радостный, послѣ Пасхи, — это „Красная горка.“

Красная горка въ разныхъ мѣстахъ Россіи продолжается не одинаковое время. Такъ называютъ или Тѣмину недѣлю и воскресенье, или все время вплоть до Петровокъ. Въ Малороссіи Красной горкой зовутъ канунъ весенняго Юрьева дня, 22 апрѣля; другое названіе этого дня — „Ляля.“

На Красную горку хороводы обыкновенно собираются послѣ полудня, на чистомъ лугу. Выбравъ самую красивую дѣвушку, хороводницы перевязываютъ ей шею, грудь, руки и ноги разною зеленью, а на голову надѣваютъ вѣнокъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ. Въ такомъ нарядѣ сажаютъ дѣвушку на дерновую скамью, на которую ставятъ также кувшинъ съ молокомъ, сыръ, масло и проч. У ногъ „Ляли“ кладутъ нѣсколько вѣнковъ изъ свѣжей зелени; хороводницы танцуютъ вокругъ „Ляли“ и поютъ пѣсни. Когда окончатся пѣсни, „Ляля“ раздастъ своимъ подругамъ сыръ, масло и проч., затѣмъ бросаетъ имъ вѣнки, которые дѣвушки стараются схватить налету. Вѣнки эти дѣвушки прячутъ до слѣдующей весны.

Наступаетъ Юрьевъ день — 23 апрѣля. Св. великомученикъ Георгій издавна пользуется великимъ уваженіемъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, даже у магометанъ. Имя его служило девизомъ и клятвою у французовъ при судебныхъ поединкахъ и на войнѣ; изображеніе его встрѣчалось на фамильныхъ и государствен-

ныхъ гербахъ и на монетахъ у генуэзцевъ, англичанъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и др. Даже турки питають глубокое уваженіе къ св. Георгію. Въ Россіи съ первыхъ временъ христіанства имя Георгія получило глубокое историческое значеніе. Подъ его знаменемъ созидалась въ Сѣверной Руси государственная жизнь и распространялась христіанская вѣра; его изображеніе, со времени вел. князя Дмитрія Донского послѣ Куликовской битвы стало государственнымъ гербомъ, и образъ его выбивался даже на московской монетѣ. Въ числѣ орденовъ русскихъ ордень съ его именемъ до сихъ поръ представляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ государственныхъ знаковъ отличія.

У грековъ и у славянскихъ народовъ, принявшихъ христіанство изъ Греціи, св. Георгій считается покровителемъ полей и плодовъ земныхъ. Отсюда-то глубокое религіозное почитаніе къ св. Георгію со стороны земледѣльческихъ племенъ. Въ Малороссіи хозяйки во время обѣдни зажигаютъ свѣчи предъ образомъ Георгія, чтобы онъ „доглядивъ“ ихъ овечекъ или телиць, а владѣльцы скота, особенно „чередники“ и „ватажники“, на Юрья постятся „до захода солнца, а иные даже не гонятъ скота „на нашу“, а кормятъ дома. Такой обычай соблюдается про „звѣря“, т. е. „про волва“, такъ какъ говорятъ, что „св. Юрій звиря пасе.“

На весенній Юрьевъ день бывають въ Малороссіи крестные ходы „на жыта.“ Священникъ послѣ обѣдни идетъ съ крестьямъ ходомъ на поля, совершаетъ тамъ молебствіе и окропляетъ освященной водой хлѣбные всходы. Крестьяне, всѣ вмѣстѣ, молятся о плодородіи земли. Затѣмъ просятъ священника, чтобы онъ обошелъ поле каждаго отдѣльно, прочелъ евангеліе и окропилъ св. водой. Отправляясь въ поле, каждый крестьянинъ беретъ съ собой „крашанки“ и калачи. Въ продолженіе цѣлаго дня на поляхъ пьютъ и ѣдятъ. Нѣкоторые качаются по посевамъ пшеницы и ржи, въ полной увѣренности, что этимъ они способствуютъ хорошему урожаю. Наѣвшись и напившись, зарываютъ въ землю, какъ бы для удобренія ея, остатки пасхальнаго „свяченого“ и пьютъ при этомъ водку, приговаривая „роды, Боже, жыто, пшеницю и всяку пашвицю.“ Послѣ этого вачаються во всѣ четыре стороны, чтобы быть здоровымъ отъ Юрьевой росы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи на Юрьевъ день выбираютъ красиваго парня, одѣваютъ его въ зелень и кладутъ ему на голову большой круглый пирогъ, убранный цвѣтами. Съ зажженнымъ факеломъ въ рукѣ онъ идетъ въ поле, а за нимъ слѣдуетъ цѣлый хороводъ сельской молодежи, причемъ поются обрядовыя пѣсни въ честь Юрія. Участвующие въ хороводѣ трижды обходятъ вокругъ засеянныхъ полей, затѣмъ разводятъ большой кругообразный костеръ, въ средину котораго кладутъ обрядовый пирогъ, а сами разсаживаются около костра. Изображавшій Юрія парень беретъ пирогъ и дѣлитъ его поровну между всѣми. Въ Сѣверо-западной Руси есть обычай въ день Георгія утромъ ходить по полямъ съ водою и съѣстными припасами и обтыкать межу косточками, сбереженными отъ пасхальнаго стола. При этихъ обходахъ поется пѣсня въ честь св. Георгія:

„Юрій, вставай рано, отмыкай землю, выпускай росу на теплое лѣто, на буйное жито, на ядренистое, на колосистое, людямъ на здоровье“ и т. д.

Но народному вѣрованію вода, освященная въ Юрьевъ день, способствуетъ плодородію полей. Она извѣстна подъ именемъ Юрьевой росы и ею окропляются поля и посѣвы при крестныхъ ходахъ. Въ Юрьевой росѣ простолюдины видятъ особенное цѣлебное средство противъ всякаго рода болѣзней. Отсюда вошло въ обычай говорить о безнадежныхъ больныхъ въ весеннее время, что не выйти имъ на Юрьеву росу. Цѣлебная сила юрьевской воды и росы приурочены къ имени и дню св. Георгія на томъ основаніи, что самый праздникъ этого угодника сближается съ порою весенняго разсвѣта. Близъ Юрьева дня обыкновенно начинаются теплые дожди, благодѣтельныя росы, отъ которыхъ зеленѣютъ луга, поднимаются всходы разныхъ посѣвовъ, скоту открываются богатая пастбища; весьма естественно было нашимъ предкамъ отдать все это подъ покровительство св. Георгія и установить въ честь его особенные крестные ходы и водосвятія. При этомъ нельзя не видѣть здѣсь застарѣлаго дохристіанскаго представленія о водѣ, которая, по понятію нашихъ предковъ, особенно обнаруживаетъ свою благодѣтельную и цѣлебную силу съ пробужденіемъ весны. Предки наши вѣрили, что весенняя вода, особенно въ видѣ дождя и снѣга, обладаетъ цѣ-

лебною силою, которая способна возродить природу, прогонять демоновъ, давать красоту, молодость и здоровье. Эта вѣра въ чудесную силу весенней природы, являющуюся въ росѣ и дождѣ, сохраняется въ народѣ до сихъ поръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи св. Георгія считаютъ еще покровителемъ невѣсть и потому въ день его памяти дѣвицы ходятъ разодѣтыми и молятся угоднику о дарованіи имъ жениховъ. Вѣрованіе это, вѣроятно, имѣетъ свое основаніе въ извѣстномъ чудѣ св. Георгія, спасшаго отъ съденія какимъ-то страшнымъ змѣемъ единственную царскую дочь, къ которой онъ явился на этотъ разъ въ видѣ свѣтлаго юноши на бѣломъ конѣ съ копьемъ въ рукахъ.

Св. Георгій извѣстенъ главнымъ образомъ какъ покровитель животныхъ и потому самый день его является пастушескимъ праздникомъ. Въ день Юрія въ первый разъ выгоняютъ скотину въ поле. Рано утромъ, въ самый праздникъ, хозяева собираютъ скотъ въ одно мѣсто; священникъ служитъ молебенъ съ водосвятиемъ на мѣстѣ, гдѣ собранъ скотъ. По окончаніи молебна священникъ окропляетъ скотъ св. водою и благословляетъ пастуховъ на предстоящіе труды въ теченіе лѣта. Затѣмъ пастухи въ сопровожденіи всѣхъ жителей деревни гонятъ собранный скотъ въ поле священной вербою, оставленной отъ Вербой недѣли. Здѣсь угощаютъ пастуховъ и надѣляютъ холстомъ и деньгами. Послѣ такихъ обрядовъ выгнанный на Юрьеву росу скотъ принимается уже подъ защиту св. Георгія. Выгоняя въ поле скотъ, обликаютъ св. Георгія:

„Егорій ты нашъ храбрый! Спаси ты нашу скотинку, въ полѣ и за полемъ, въ лѣсу и за лѣсомъ, отъ волка хищнаго, отъ медвѣдя лютаго, отъ звѣря лукаваго.“

Этотъ общій обычай по отдѣльнымъ мѣстностямъ болѣе или менѣе варьируется. На Украинѣ хозяева по возвращеніи съ поля втыкаютъ въ коровьихъ стойлахъ страстные свѣчи и прутики священной вербы, въ томъ предубѣжденіи, что онѣ отгоняютъ нечистую силу и вѣдмъ, которыя очень портятъ рогатый скотъ. Кромѣ того, самыя стойла окропляютъ св. водою и окуриваютъ ладономъ, чтобы оборотни, которые боятся ладону, не скрывались въ хлѣвахъ и загонахъ. Въ иныхъ мѣстахъ объѣзжаютъ лошадей, потому что лошадь, объѣзженная въ Юрьевъ день, недоступна для лѣшаго, который на другихъ лошадяхъ

вздить до полуночи или до пѣнія первыхъ пѣтуховъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, по случаю выгона скотины на пастбище, готовятъ пирогъ въ видѣ барана, который зарѣзывается рукою главнаго пастуха, какъ жертва Юрію, и потомъ сохраняется въ качествѣ цѣлебнаго средства для овецъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что св. Георгій по преимуществу считается покровителемъ земледѣлія и скотоводства. Основаніемъ для такого вѣрованія послужило, главнымъ образомъ, совпаденіе празднованія дня св. Георгія съ началомъ работъ, отъ исхода которыхъ зависитъ вся жизнь земледѣльца. До половины апрѣля скотъ можно пускать въ поле самопасомъ, потому что посѣвы еще не начинаются, и скотъ, пасущійся безъ присмотра, не можетъ причинить вреда. Къ концу же апрѣля озимый хлѣбъ по большей части приходитъ уже въ такой возрастъ, что не можетъ поправиться, если будетъ съѣденъ или потоптанъ. Является необходимость пасти скотъ стадами и нанять для этого пастуховъ. Понятно, что земледѣлецъ, смотрящій на скотъ, какъ на главную опору своего хозяйства, желаетъ поручить это свое дорогое достояніе какому-нибудь высшему покровительству. Среди святыхъ, празднуемыхъ церковью въ это время, народъ замѣчаетъ св. Георгія, который изображается на конѣ, поражающимъ змія и который представляется поэтому покровителемъ домашнихъ животныхъ и защитникомъ ихъ отъ дикихъ звѣрей. Нѣтъ сомнѣнія, что упроченію у насъ такого взгляда на св. Георгія, какъ на покровителя земледѣлія и скотоводства, послужило то обстоятельство, что въ Греціи, откуда принесено на Русь христіанство, св. Георгій является именно съ этими чертами. Слово Георгій по-гречески означаетъ — земледѣлецъ (γῆ — земля, ἔργον — дѣло, занятіе). Въ Греціи, напр., земледѣльческія семейства въ день св. Георгія закалывали новорожденное животное и послѣ угощенія выгоняли скотъ на пастбище. Угощались и на полѣ и предавались разнаго рода играмъ, въ увѣренности, что этимъ пріобрѣтается благоволеніе св. Георгія, покровителя скота и надежнѣйшаго защитника его отъ заразы, падежа и хищныхъ звѣрей. Подобные же обычаи и повѣрья относительно св. Георгія существуютъ въ Болгаріи, Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ и Черногоріи. Отсюда повѣрія эти уже легко могли перейти и въ Россію. Въ самомъ житіи св.

Георгія есть указаніе на покровительство этого угодника земледѣлію и скотоводству. Такъ, онъ однажды оказалъ помощь нѣкому пахарю Гликерію, возвративши къ жизни убившагося до смерти вола. Въ другой разъ св. Георгій наказалъ укушеніемъ змѣи пастуха, за то, что онъ, продавши овцу бѣдной вдовы, увѣрялъ ее, будто бы овцу волку съѣлъ; когда же пастухъ раскаялся, то св. Георгій снова явился ему и, обличивши во лжи, чудесно исцѣлилъ его.

Приимая подъ свое покровительство скотину, Юрій, по народному представленію, въ день выгона скота лично выѣзжаетъ на поле на своемъ бѣломъ конѣ и охраняетъ скотину отъ хищныхъ звѣрей, особенно волковъ, называемыхъ попросту „юрьевыми собаками.“ Онъ же строго слѣдитъ за самыми пастухами, помогаетъ тѣмъ изъ нихъ, которые хорошо берегутъ домашнихъ животныхъ, и жестоко наказываетъ тѣхъ, которые небрежно относятся къ своему дѣлу. Звѣрямъ Юрій отдаетъ въ пищу только тѣхъ животныхъ, которые оказались бы вредными для человѣка; напр., лошадь, которая убила бы хозяина, корову или овцу, зараженныхъ чумою, и т. п. Одинъ мужикъ отбилъ у волка овцу и пошелъ домой. Дорога шла черезъ лѣсъ. Только зашелъ онъ въ глушь лѣса, какъ передъ нимъ поляна — и толпа волковъ. Среди волковъ стоитъ Юрій. Замѣтивъ мужика, Юрій начинаетъ укорять его, зачѣмъ тотъ отнялъ овцу у волка. Овца была отдана волку, потому что „ее кусала бѣшенная собака,“ она сама „взбѣсилась бы и человѣку была бы вредна“. Юрій хотѣлъ было за дерзость отдать мужика волкамъ, да тотъ упросилъ пощадить его, обѣщаясь впредь не отнимать у волковъ добычи. Среди народа ходитъ не мало сказаній, въ которыхъ св. Георгій является покровителемъ звѣрей и животныхъ. Георгій назначаетъ звѣрямъ и животнымъ пищу, лѣчитъ ихъ, когда они больны. Разъ шли путемъ-дорогою два человѣка. Дѣло было подъ вечеръ, путь лежалъ черезъ лѣсъ. Одинъ, боясь волковъ, предложилъ ночевать; другой же рѣшился идти въ лѣсъ. Идетъ онъ много ли, мало ли, только приходитъ къ огню. Тамъ стадо волковъ, а среди ихъ св. Юрій. Послѣдній успокаиваетъ путешественника, спросивъ, какъ онъ попалъ сюда, и узнавъ, что другой понадѣялся на свою силу, а не на Юрьево покровительство, велитъ волкамъ разорвать его: „такъ

ти вже и розирвалы. “ „Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ,“ — говоритъ народъ. Не мало есть среди народа заговоровъ, гдѣ къ Егорію, какъ покровителю животныхъ, обращаются съ мольбою о сохраненіи скота. Убѣжденный, что звѣри ѣдятъ только „повелѣнное, благословенное“ отъ св. Егорія храбраго,“ народъ такъ молится: „Истинный Христосъ, Царь небесный и Пресвятая Богородица, Георгій страстотерпецъ, милостивъ буди до меня, до грѣшнаго раба Божія, и сохрани и соблюди ты, Господи, по всякій часъ милаго моего живота, Власьева рода и пестраго, и сохрани и соблюди во всякомъ мѣстѣ, гдѣ онъ ходитъ и спитъ или стоитъ“ и пр. Какъ владыка звѣрей, Егорій представляется покровителемъ охотниковъ, которые, обращаясь къ Юрію за помощью на охотѣ, просятъ святого, чтобы звѣри также вились около ихъ ловушекъ, какъ пчела вьется около „маточки.“

Какъ видно, народныя представленія, связанныя съ Юрьевымъ днемъ, представляютъ смѣсь исторической истины съ мифологическими вымыслами, христіанской вѣры съ языческими предразсудками, вѣрныхъ замѣчаній и наблюденій съ суевѣрными примѣтами. (Заим. изъ „Страп.“).

Число православныхъ церквей въ С.-Петербургѣ. Характерной чертой Петербурга является преобладаніе въ немъ домовыхъ церквей надъ приходскими и другими. Изъ 193 петербургскихъ епархіальныхъ церквей приходскихъ насчитывается всего 37, тогда какъ домовыхъ—133, кромѣ того 19 кладбищенскихъ и 4 различныхъ обществъ. Если къ епархіальнымъ прибавить 30 военныхъ церквей, 10 придворныхъ и 13 монастырскихъ, получите всего-на-всего 246 петербургскихъ церквей—цифра, очень далекая отъ московскихъ сорока-сороковъ. Священниковъ въ петербургскихъ церквахъ насчитывается всего 327 человекъ: 102 приходскихъ, 175 домовыхъ и 50 военного и придворнаго вѣдомства; діаконъ 188; псаломщиковъ 116. При населенности петербургскихъ приходовъ (въ среднемъ выводѣ по 22,354 чел. на приходъ) на долю каждаго приходскаго священника приходится отъ 8 до 9 тысячъ человекъ пастыри—количество вполне непосильное одному человеку. Еще болѣе очевиднымъ представляется недостатокъ въ Петербургѣ церквей, такъ какъ средняя вмѣстимость каждой изъ нихъ, поми-

мо домовыхъ, предполагается, сообразно съ цифрою населенія, въ 7,318 человекъ. Кромѣ Казанскаго и Исаакіевскаго соборовъ, ни одна изъ перебургскихъ церквей не можетъ вмѣстить столько молящихся. (Н. В.).

Одна изъ мѣръ къ прекращенію разгула подь свадьбы. —

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ Нижегородской епархіи выступилъ на борьбу съ укоренившимся среди его прихожанъ обычаемъ устраивать наканунѣ бракосочетанія особья вечеринки подь названіемъ „подпирье“, или „горный столъ. На этихъ вечеринкахъ обыкновенно собираются родственники жениха и невесты, пьютъ водку, пляшутъ и поютъ часто непристойныя пѣсни; кромѣ того, подружки невесты вечеромъ наканунѣ вѣнчанія ходятъ по улицамъ селенія съ пѣснями — „величаютъ невесту“. И такъ какъ у крестьянъ принято свадьбы устраивать въ праздничные дни, то понятно, что свадебнымъ разгуломъ „подпирья“ оскорблялась святость наступающаго праздника. Чтобы искоренить этотъ обычай предпраздничнаго свадебнаго разгула, упомянутый священникъ, послѣ безплодныхъ попытокъ добиться чего-нибудь путемъ словеснаго пастырскаго убѣжденія, года два тому назадъ, рѣшился перенести время совершенія браковъ на дни послѣпраздничные и такимъ образомъ достигъ прекращенія предпраздничнаго разгула. (В. День).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

МИССИОНЕРСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1902 годъ.

Изданіе „Миссіонерскаго Обзорнія“ подь редакціей

В. М. Скворцова.

(Выписка изъ библиографическихъ отзывовъ).

„Миссіонерскій календарь“ — первый опытъ этого рода изданій, но онъ выполненъ такъ удачно, что, несомнѣнно, дѣлаетъ честь его редактору. Предъ нами хорошо изданная книжка въ 472 страницы и 82 стр. приложений. «Миссіонерскій календарь», какъ и всякій кален-

дарь, начинается «общими календарными свѣдѣніями» (I гл.) и изложеніем «православнаго мѣсяцеслова» (II гл.). Календарныя свѣдѣнія самыя необходимыя, а «православный мѣсяцесловъ» сопровождается еще „миссіонерскимъ описаніемъ“ нѣкоторыхъ „житій св. угодниковъ Божіихъ“. Напр., въ житіи св. Іакова Персянина (27 ноября) повѣствуется, что онъ предъ мученической кончиной своей (†421 г.), ободряя себя, между прочимъ, говорилъ: «уцовой, душа моя, на Бога, силою четвероконечнаго креста спасающаго меня». Отсюда, само собою, слѣдуетъ тотъ выводъ, что четвероконечный крестъ употреблялся и почитался, вопреки утвержденіямъ раскольниковъ, издревле (стр. 117—118).—Послѣ мѣсяцеслова слѣдуетъ изложеніе «особенностей церковнаго богослуженія» и (III гл.) «указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на все дни года», а затѣмъ глава IV подъ общимъ заглавіемъ: *Наставленія и мысли о миссіи Церкви и миссіонерствѣ* (163—208 стр.). Глава V посвящена „характеристикѣ ученія раскольническихъ толковъ или согласій“ и „мистическихъ и рационалистическихъ сектъ“ (201—267). Раскольническіе толки изложены въ алфавитномъ порядкѣ; ученіе формулировано сжато, кратко, но въ высшей степени *точно, ясно и правильно*, что можно встрѣтить далеко не во всехъ справочныхъ книгахъ. Глава VI-я говоритъ «О единствѣ и его значеніи» (стр. 267—272). Глава VII-я носитъ такое общее заглавіе: «*православному христіанину, живущему среди отпадшихъ отъ Церкви, наставленія о православныхъ догматахъ вѣры и обрядахъ церкви*» (273—332). Далѣе слѣдуетъ VIII-я гл.—„*Миссіонерская практика*“. Это очень цѣнная по содержанію глава. Начинается съ «общихъ методическихъ указаній для веденія полемическихъ бесѣдъ» (333—335); даетъ подробныя „примѣрные планы противосектантскихъ бесѣдъ“ (336—358) по каждому спорному вопросу, начиная съ Св. Преданія. Гл. IX-я знакомитъ читателей съ «миссіонерскою литературою» (374—392). Указаны лучшія пособія и для «церковной народно-миссіонерской бібліотеки» и „для бесѣды съ поповцами“ и «безпоповцами»—„но общимъ расколу вопросамъ“ и для „бесѣды съ мистико-раціоналистическимъ сектантствомъ“—Глава X-я содержитъ „*указанія и распоряженія духовной власти по дѣламъ расколо-сектантства*“ (383—401). Глава XI-я—трактуетъ „*О расколахъ и сектахъ, и мѣрахъ къ ослабленію раскольнической пропаганды*“ (402—406). Это извлеченія изъ „Дѣяній Казанскаго собора архипастырей. Глава XII-я—„*Пастырская миссіонерская памятка*“ (407—422), главную мысль которой составляетъ та „непреложная истина, что дѣло миссіи впередъ не пойдетъ, пока не сознаютъ пастыри приходскіе, что они первые и главные миссіонеры“ (410). Тутъ же приводится и инструкция для приходскихъ священниковъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ (410—421). Гл. XIII-я содержитъ „юридическія свѣдѣнія“ по расколо-сектантству (422—458). Въ гл. XIV приводятся „*статистическія свѣдѣнія по даннымъ первой всеобщей переписи въ 1897 г.*“ (459—460). Въ главѣ XV—„*программа для составленія отчета о состояніи раскола и сектантства и дѣйствіяхъ миссіи*“ (461—465). Далѣе въ гл. XVI-ой изложенъ „уставъ Вятско-Никольскаго братства ревнителей православія въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Екатеринбург. еп. Верхогурск. уѣзда“ и вообще „проектъ устава приходскихъ братствъ“ (466—472).—И, наконецъ, въ приложеніи находятся очень подробныя „свѣдѣнія о современномъ устройствѣ миссіи въ епархіяхъ, о личномъ

составъ ея дѣятелей и о состояніи расколо-сектантства“, составленныя на основаніи отчетовъ гг. секретарей консисторій и епархіальныхъ мисіонеровъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, „Миссіонерскій календарь“— книга очень богатая свѣдѣніями по расколо-сектантству.. Свѣдѣнія даны самыя точныя, исторически правильныя и современныя. Смущаться тѣмъ, что „Миссіонерскій календарь“ издаѣть только на 1902 г., нечего,—въ немъ могутъ устарѣть къ будущему году только одни календарныя свѣдѣнія (и то, конечно, не всѣ), свѣдѣнія же по расколо-сектантству и православной мисіи еще многіе годы будутъ живучими и, несомнѣнно, не скоро потеряютъ характеръ современности. Цѣна „Миссіонерскаго календаря“—1 РУБ.ЛѢ. съ пересылкой.

(Изъ Олонец. епарх. вѣд.).

Редакція „Миссіонерское обозрѣніе“ долготъ считаетъ поставить въ извѣстность интересующихся новымъ и **единственнымъ** пока въ русской миссіонерской литературѣ изданіемъ „Миссіонерскаго календаря“, что она не считаетъ возможнымъ выпускать подобный календарь **ежегодно**, такъ какъ нынѣшнее изданіе настолько исчерпало **всѣ** наиболѣе необходимыя для пастыря и миссіонера свѣдѣнія, что издавать, въ ближайшемъ будущемъ такой же календарь, значитъ повторяться. Для накопленія въ такомъ объемѣ новыхъ свѣдѣній по сектовѣдѣнію и миссіонерству нужны годы.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“.

При редакціи Воскреснаго Чтенія продаются слѣдующія книги и листки религіозно-правственнаго содержанія:

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ за прежніе годы: 1884, 85, 88, 89, 90, 91, 92 и 93 по 1р. 50 к. съ перес. за экземпляръ, за 94, 95 по 2 руб., а за 96, 97, 98, 99, и 900-й по 3 руб. съ перес. безъ приложеній.

Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской Православной церкви, противъ сектантовъ штундовъ. Цѣна 50 коп. съ перес.

Сборникъ общедоступныхъ статей религіозно-правственнаго содержанія для вѣбгослужебныхъ чтеній. Цѣна 50 коп. съ перес.

Сборникъ статей о важнѣйшихъ христіанскихъ истинахъ для чтенія дѣтямъ въ школѣ и дома. Цѣна 15 коп. съ перес.

Христіанское вѣроученіе по символическимъ книгамъ Православной церкви, для чтенія народу. Цѣна 20 к. съ перес.

Письма къ сомнѣвающимся въ вѣрѣ. Цѣна 40 коп. съ перес.

Параллель изъ Священнаго писанія на разныя догматическія и религіозно-правственныя ученія, цѣна 20 коп. съ перес.

Евангельскій путь къ вѣчному спасенію, цѣна 15 коп. съ перес.

Вѣбгослужебныя чтенія на праздники Господни, Вогородичныя и великихъ святыхъ, цѣна 50 к. съ перес.

Вѣбгослужебныя бесѣды сельскаго пастыря съ пасомыми на воскресныя евангельскія чтенія. Священ. Василія Курдицкаго. Вып. 2-й, цѣна 20 к. съ пересылкой.

Катехизич. поученія на Символь вѣры, молитву Госп. и 10-ть заповѣдей, свящ. Θεодосія Петровскаго, цѣна 60 коп.

Его же. **Разказы изъ Исторіи Христ. Церкви отъ Сошествія Св. Духа до VII всел. собора.** Двѣ книги. Цѣна 1 р. 40 к. съ перес.

Его же. **Разказы изъ исторіи Русской Церкви.** цѣна 1 р.

№№

1. Праздничныя листки: на Крещеніе Господне, Срѣтеніе, Благовѣщеніе Пр. Богородицы, на Вербное воскресеніе, Пасху, на Успеніе Пр. Богородицы, на Троицынъ день. Вознесеніе, Преображеніе, на Рождество Богородицы, на Воздвиженіе, на Введеніе во храмъ Богородицы, на Рождество Христово. Каждый листокъ по	1
2. О страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа	8
3. Кіевъ—Азбука православія	5
4. При гробахъ Кіево-Печерскихъ подвижниковъ	3
5. Беседа о постѣ, его происхожденіи и значеніи	3
6. Сказаніе о заступленіи Матери Божіей за неправедно обидимую жену	2
7. Крещеніе Господне и крещенская или богоявленная вода	2
8. Труденикъ Христовъ Николай	2
9. Святые угодики Божіи—наши путеводныя звѣзды	2
10. Правосл. вѣра, надежда, любовь. Пособіе къ преподаванію закона Божія въ двухклассныхъ народныхъ училищахъ	25 к.
11. Учитель родственной любви, преп. Николь Сухій	2
12. Молитва разбойника на крестѣ	2
13. 26-ть листковъ объ угодикахъ Кіево-Печерскихъ. Каждый листокъ	1
14. О пьянствѣ и его гибельныхъ послѣдствіяхъ	2
15. О матерномъ словѣ	2
16. Что такое общество трезвости	2
17. О сельскихъ крестьянскихъ свадьбахъ	2
18. Примѣръ пагубы отъ водки	2
19. О жизни и страданіяхъ св. великомуч. Екатерины	2
20. О плотскомъ грѣхѣ или блудѣ	1
21. Другъ грамотныхъ—св. Тихонъ Задонскій	1
22. Св. князь Владимиръ—просвѣтитель Руси	1

При требованіяхъ не меньше какъ на 10 р. дѣлается скидка 30%.

Адресъ для требованій такой: Кіевъ, въ редакцію „**ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ**“. (Подоль, домъ Ильинской церкви № 4-й). По этому же адресу принимается и подписка на журналъ „Воскресное Чтеніе“ на 1902 г. Приложенія къ журн. на сей годъ: 1) Сельскій священникъ, какъ законоучитель и завѣдующій церковно-приход. школою; 2) Нравственно-поучительные разказы изъ жизни простого народа.

Содержаніе неоффиц. части: Слово во второй день Св. Пасхи. *Пресвященнаго Владимира*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго. — Церковь и церковная жизнь Уральскаго казачьяго воиска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія. (Продолженіе) *А. Соколова*. — Паразиты на почвѣ раскола. (Продолженіе). *Н. Гринякина*. — Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи. Свящ. *Г. Крашенинникова*. — Епархіальная хроника. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій.**

Типографія Духов. Консistorіи.